

В · Д · ГЕРАСИМОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ

И ИХ ОСОБЕННОСТИ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

Проблемы общего кризиса капитализма, впервые поставленные и разработанные В. И. Лениным, нашли свое развитие в документах Коммунистической партии Советского Союза и братских партий. В Резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу Центрального Комитета сказано: «Попытки капитализма приспособиться к новым условиям не ведут к его стабилизации, как общественной системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться. Государственно-монополистическое развитие ведет к обострению всех противоречий капитализма, к подъему антимонаполистической борьбы»¹.

Состояние современной капиталистической экономики убедительно подтверждает этот вывод. На рубеже 60 и 70-х годов противоречия капиталистического воспроизводства, противоречия между действием стихийных сил и регулирующими хозяйством государственными мерами проявились в форме всеобщей инфляции, в быстром росте цен, осложнении хозяйственной жизни, резком обострении социальных конфликтов.

Углубление общего кризиса капитализма наиболее рельефно проявляется в главной стране капиталистического мира — США, состояние экономики которой в значительной мере определяет положение всей системы капиталистического хозяйства. Изменения в циклическом воспроизводстве, постоянная недогрузка производственных мощностей и безработица в этой стране в послевоенный период свидетельствуют о возрастании несоответствия между производительными силами и производственными отношениями. Эти явления исследуются как советскими, так и зарубежными экономистами. Однако в вопросе о причинах изменений циклического воспроизводства существуют различные мнения.

В обширной литературе, посвященной этой проблеме, главное внимание уделяется выяснению причин, вызывающих отдельные кризисы и их периодичность.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. Политиздат, 1971, с. 193.

Между тем в послевоенном циклическом воспроизводстве этой страны имеется ряд общих, закономерно повторяющихся особенностей, заслуживающих самого пристального внимания. Например, учащение кризисов; отсутствие резкого и глубокого падения производства, не сопровождающегося падением цен; после кризиса не фиксируется фаза депрессии; фаза оживления наступает сразу за кризисом и напоминает подъем; подъемы непродолжительны и приводят к незначительному росту производства; с течением времени интервалы между кризисами сокращаются.

Степень исследования этих особенностей и закономерности в их повторяемости зависит от методологического подхода к ним, т. е. от применения того научного метода, который был выработан классиками марксизма-ленинизма. Основными методологическими предпосылками анализа являются, во-первых, безусловное признание в качестве глубинной основы циклического развития современного капитализма открытого Марксом основного противоречия капитализма, во-вторых, учение Маркса о цикле и материальной основе циклических кризисов, которое в полной мере сохраняет силу и применительно к анализу современного производства, в-третьих, автор полагает, что послевоенные циклы возможно объяснить и понять на основе учения о четырехфазном цикле. Таким образом, основой анализа циклического воспроизводства послевоенного капитализма должна быть теория классического цикла, созданная Марксом.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА КРИЗИСОВ И ЦИКЛОВ

1. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА

Научная теория экономических кризисов была создана К. Марксом в борьбе с апологетическими концепциями, согласно которым перепроизводство невозможно или во всяком случае невозможны кризисы общего перепроизводства. Авторы таких концепций допускают возможность лишь частичных кризисов, как перепроизводства, так и недопроизводства, обусловленных нарушением пропорциональности, следовательно, носящих случайный характер.

К отрицанию всеобщих кризисов перепроизводства апологеты капитализма приходят, отвлекаясь не только от противоречий буржуазного производства, но и от противоречий, присущих простому товарному производству. Маркс научно доказал, что абстрактная возможность кризисов создается уже в условиях простого товарного производства как следствие проявления его основного противоречия — противоречия между частным и общественным характером труда. Эта возможность заложена в функции денег как средства обращения, с которой связано распадение непосредственного обмена товара на товар на два акта: куплю и продажу. Эти акты могут не совпасть ни во времени, ни в пространстве, что может привести к невозможности реализации части товара.

Другая возможность кризиса связана с функцией денег как средства платежа. Но и это только формальная возможность кризиса, так как и в этом случае обстоятельства, вызывающие кризис, могут возникнуть, но могут и не возникнуть. Следует отметить, что вторая абстрактная форма кризисов базируется на первой, являясь ее дальнейшим развитием.

Обе эти абстрактные формы возможности кризисов, связанные с функцией денег как средства обращения и

средства платежа, вытекают из самой сущности товарно-денежного хозяйства, основанного на частной собственности, независимо от того, является ли оно хозяйством простых товаропроизводителей или капиталистическим хозяйством.

Однако абстрактная форма кризиса не является его причиной. Превращение возможности кризисов в неизбежность — результат развития капитализма. «Превращение этой возможности в действительность, — пишет К. Маркс, — требует целой совокупности отношений, которые в рамках простого товарного обращения вовсе еще не существуют»¹.

Эта совокупность отношений развивается вместе с капиталистическим способом производства и выражается в основном противоречии капитализма — противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, которое является формой развития основного противоречия простого товарного производства.

Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, синтезируя в себе все многообразные противоречия капитализма, является причиной экономических кризисов перепроизводства и выражает конфликт между производительными силами и производственными отношениями буржуазного общества. Поэтому представители буржуазной политической экономии, признавая иногда те или иные противоречия капиталистического хозяйства, никогда не признают основного противоречия, так как признание его означает согласие с тем, что капиталистическая форма собственности не отвечает характеру производительных сил и поэтому должна быть заменена общественной формой собственности.

Основное противоречие капитализма не только синтезирует в себе все противоречия буржуазного общества, но проявляется в каждом из них и является причиной периодических кризисов перепроизводства.

Непосредственной целью капиталистического производства является извлечение прибыли. Но чтобы получить прибыль, недостаточно только произвести прибавочную стоимость, а нужно ее реализовать. Процесс воспроизводства при капитализме включает в себя как процесс капиталистического производства, так и капи-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 23, с. 124.

талистическое обращение. Реализацией производимых на капиталистических предприятиях товаров заканчивается кругооборот капитала и создаются предпосылки для следующего кругооборота. Однако условия производства прибавочной стоимости и условия ее реализации не тождественны.

Производство прибавочной стоимости ограничено только уровнем развития производительных сил. Реализация же ее ограничивается потребительной способностью общества и пропорциональностью между различными отраслями производства. При этом потребительная способность основана на антагонистических отношениях распределения, в силу которых потребление основной части общества — трудящихся масс — меняется в незначительных пределах и сводится к минимуму. Отсюда возникает одна из важнейших диспропорций капиталистического воспроизводства. А это значит, что не всегда в наличии имеются такие условия, при которых возможна реализация произведенной прибавочной стоимости.

Непосредственными показателями степени эффективности применяемого капитала являются норма прибыли или отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу. Если дополнительный капитал, использованный на расширение производства, приносит прежнюю или возрастающую норму прибыли, производство будет развиваться. Однако те средства, с помощью которых достигается увеличение прибыли, приводят к росту органического строения капитала и, как следствие, — к относительному уменьшению доли рабочих в общей капитальной стоимости. Происходит понижение нормы прибыли не только на отдельных предприятиях, но и в обществе в целом. В том случае, если понижение нормы прибыли не будет компенсироваться соответствующим ростом массы прибыли, т. е. с возрастанием массы применяемого капитала не будет увеличиваться масса прибыли, и в особенности если она будет понижаться, возникает перепроизводство или перенакопление капитала¹. Как указывает Маркс, в этих условиях капитал оказался бы не способным эксплуатировать

¹ Некоторые экономисты расценивают перенакопление капитала как непосредственную причину кризиса. (См.: «МЭиМО», № 1, 1972, с 102—103). Нам представляется, что здесь смешивается причина и следствие. Перенакопление в общественном масштабе и есть кризис.

труд в той степени, которая обуславливается «нормальным» развитием капиталистического производства. В том случае, если капитал K возрастет на ΔK , но произведет прибыли не больше или даже меньше, чем производил капитал K до своего увеличения, произойдет резкое понижение нормы прибыли.

Рассмотрим условия, ведущие к понижению нормы прибыли. Прежде всего следует отметить, что при неизменном органическом строении капитала и неизменной норме прибавочной стоимости норма прибыли остается неизменной независимо от того, какая часть прибавочной стоимости расходуется на накопление.

Предположим, что $\frac{c}{v} = \frac{4}{1}$, $m' = 100\%$:

$$80c + 20v + 20m = 120; \quad p' = 20\%.$$

Накапливается 10 ед. прибавочной стоимости:

$$88c + 22v + 22m = 132; \quad p' = 20\%.$$

Накапливается снова 10 ед. прибавочной стоимости:

$$96c + 24v + 24m = 144; \quad p' = 20\%.$$

Накапливается еще 15 ед. прибавочной стоимости:

$$108c + 27v + 27m = 162; \quad p' = 20\%.$$

Накапливается 20 ед. прибавочной стоимости:

$$124c + 31v + 31m = 186; \quad p' = 20\%.$$

Из примера видно, что норма прибыли остается неизменной. Но закономерным при росте всего капитала является рост органического строения капитала и рост нормы прибавочной стоимости. При этом возможны различные соотношения в темпах роста этих величин.

Если норма прибавочной стоимости будет расти быстрее, чем органическое строение капитала, то норма прибыли будет увеличиваться.

Если норма прибавочной стоимости и органическое строение капитала будут увеличиваться в одинаковом соотношении, то норма прибыли останется неизменной.

Только при условии роста органического строения капитала более высокими темпами по сравнению с ростом нормы прибавочной стоимости, норма прибыли будет понижаться и то только в том случае, если изменения в этом соотношении достигнут определенного уровня.

При неизменном размере капитала и неизменной норме прибавочной стоимости с ростом органического строения капитала понижается и норма прибыли.

Так, если авансированный капитал равен 100 ед. при органическом строении капитала 1:1 и норме прибавочной стоимости, равной 100%, норма прибыли будет равна 50%:

$$50c + 50v + 50m = 150; \quad p' = 50\%.$$

При органическом строении капитала 1,5:1 норма прибыли будет равна 40%:

$$60c + 40v + 40m = 140; \quad p' = 40\%.$$

Даже при увеличивающейся норме прибавочной стоимости с ростом органического строения капитала произойдет понижение нормы прибыли:

$$60c + 40v + 45m = 145; \quad p' = 45\%.$$

Но закономерным условием существования и развития капитализма является самовозрастание стоимости.

Предположим, что капитал возрос со 100 до 115 ед., при этом изменились как органическое строение капитала, так и норма прибавочной стоимости. Прежде капитал составлял $50c + 50v + 50m = 150$ и норма прибыли была равна 50%. Теперь капитал увеличился и составляет $60c + 55v + 57,5m = 172,5$.

Органическое строение капитала увеличилось на $108,1\% \left(\frac{60}{55} \cdot 100 \right)$ норма прибавочной стоимости — на $104,5\% \left(\frac{57,5}{55} \cdot 100 \right)$. Однако норма прибыли в этом случае не изменится и по-прежнему будет равна $50\% \left(\frac{57,5}{115} \cdot 100 \right)$.

Но это есть предел неизменной нормы прибыли при данном органическом строении капитала и данной массе прибавочной стоимости.

Если бы масса прибавочной стоимости была меньше, чем $57,5m$ и составляла любую величину в пределах от 55 до 57,5, то это означало бы падение нормы прибыли при росте нормы прибавочной стоимости. Дальнейшее понижение прибавочной стоимости ниже $55m$ означало бы понижение нормы прибыли при понижающейся норме прибавочной стоимости.

Рассмотрим дальнейший ход расширенного воспроизводства. Капитал увеличится до 130 ед. при росте

органического строения капитала и росте нормы прибавочной стоимости, тогда вся произведенная стоимость будет равна: $70c + 60v + 62m = 192$.

В этом случае органическое строение капитала увеличилось на 116,7% $\left(\frac{70}{60} \cdot 100\right)$, норма прибавочной стоимости — на 103,3% $\left(\frac{62}{60} \cdot 100\right)$. Тогда норма прибыли понизится и составит 48% $\left(\frac{62}{130} \cdot 100\right)$.

В этом примере дополнительный капитал в 30 ед. принес прибыль в 12 ед. При неизменном органическом строении капитал в 30 ед. принес бы прибыль в 16 ед. даже при неизменяющейся норме прибавочной стоимости. Следовательно, в этом случае дополнительный капитал является менее эффективным по сравнению с ранее примененным. Но здесь еще реализуются условия эксплуатации, так как имеет место рост всего капитала, в том числе и прибавочной стоимости или массы прибыли. Только в том случае, когда дополнительный капитал не принесет никакой прибыли, т. е. с ростом производства не увеличится масса прибыли, произойдет резкое и внезапное понижение нормы прибыли, что будет знаменовать кризис.

Если в приведенном примере предположить прежний рост капитала со 100 до 130 ед. и неизменную массу прибыли, равную 50 ед., то это означало бы кризис, так как здесь дополнительный капитал в 30 ед. не принес бы никакой прибыли, и норма прибыли понизилась:

$$70c + 60v + 50m = 180.$$

Органическое строение капитала увеличилось на 116,7%. Норма прибыли понизилась с 50 до 38% $\left(\frac{50}{130} \times 100\right)$.

Если рассматривать весь общественный капитал, то не имеет значения то обстоятельство, какой капитал не приносит прибыли: будет ли таким капиталом дополнительный капитал, введенный в текущем году, или он вытеснит часть старого капитала и займет его место. Результат будет один — возросший общественный капитал не приносит дополнительной прибыли, и такое положение не может быть ликвидировано за счет перелива капитала из одной отрасли в другую именно пото-

му, что здесь рассматривается весь общественный капитал, взятый в целом. Таким образом, в определенных условиях происходит понижение нормы прибыли во всем обществе.

Однако резкое понижение нормы прибыли само нуждается в объяснении. Падение нормы прибыли под влиянием роста органического строения капитала является одним из важных моментов, объясняющих кризисы, однако оно не может объяснить прекращения роста капитала и внезапность наступления кризиса. Поэтому сторонники объяснения кризисов только ростом органического строения капитала вынуждены уходить от этого вопроса.

Так, Гильфердинг пытался доказать, что важнейшую роль в назревании и взрыве кризиса играет диспропорциональность между отраслями производства с высоким и низким органическим строением капитала, которую он объясняет техническими причинами и, в частности, различием сроков, необходимых для возведения новых предприятий или расширения существующих. При высоком органическом строении капитала требуются более длительные сроки для создания новых производственных мощностей, поэтому в период подъема здесь создается более длительное отставание предложения от спроса, что приводит к быстрому росту цен и прибылей, усиливает приток капитала. А это, в свою очередь, приводит к перенакоплению капитала в этих отраслях, т. е. к такому расширению производства, которое обгоняет спрос на производимые в них товары со стороны отраслей с низким органическим строением капитала. Отсюда — падение нормы прибыли и кризис. Следовательно, по Гильфердингу получается, что снижение нормы прибыли играет главную роль в наступлении кризиса.

Некоторые популяризаторы «теории» кризисов Гильфердинга утверждают, что падение нормы прибыли есть непосредственная причина кризисов. Если бы такое утверждение соответствовало действительности, то понижение заработной платы должно было бы отсрочить кризис, так как оно приводит к росту прибыли. Однако в действительности прибыли являются более высокими именно перед кризисом. Кризис характеризуется как раз тем, что происходит переход от высоких прибылей и цен к их внезапному падению. И вот эту внезапность Гильфердинг объяснить не может. Перечисляя тенденции, приводящие к концу оживление, он ставит вопрос: «Почему проявление их носит критический, а не затяжной характер; почему оно наступает внезапно, а не постепенно». Однако он не только не дает ответа на этот вопрос, но сам же его снимает: «Для снижения волн конъюнктуры, — пишет Гильфердинг, — решающее значение имеет смена оживления и депрессии, а внезапность этой перемены — дело второстепенное»¹.

К. Маркс придавал огромное значение закону тенденции нормы прибыли к понижению. Он устанавливает прямую связь между этим законом и кризисами. Говоря

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1922, с. 290.

о связи причины кризисов с законом тенденции нормы прибыли к понижению, Маркс рассматривает совокупность выражений основного противоречия капитализма. Одновременно он показывает, что эти противоречия проявляются и в законе тенденции средней нормы прибыли к понижению и в противодействующих этому закону факторах. Связь между законом тенденции нормы прибыли к понижению и кризисами состоит в том, что сам этот закон осуществляется кризисным путем. Именно кризисы вызывают падение нормы прибыли, предпосылки которого создаются в период подъема многими условиями, и в частности ростом органического строения капитала. С другой стороны, факторы, противодействующие закону, — обесценение капитала, усиление эксплуатации рабочего класса и т. д. — играют существенную роль в подготовке предпосылок выхода из кризиса и в замедлении падения нормы прибыли. Поэтому закон действует только как тенденция и проявляется в течение продолжительных периодов времени.

Резкое и внезапное понижение нормы прибыли не может быть объяснено ростом органического строения капитала. Оно не может быть объяснено также и падением нормы прибавочной стоимости, т. е. результатом понижения степени эксплуатации, так как с ростом производства норма прибавочной стоимости увеличивается или во всяком случае остается неизменной.

При неизменной норме прибавочной стоимости ее масса могла бы уменьшиться за счет сокращения числа занятых, т. е. за счет абсолютного сокращения переменного капитала. Но несмотря на всю противоречивость накопления капитала, которое сопровождается относительным перенаселением, в период, предшествующий кризису, число занятых увеличивается, следовательно, абсолютно увеличивается и переменный капитал.

Таким образом, когда речь идет о том, что дополнительный капитал не приносит прибыли, то имеется в виду не понижение массы и нормы прибавочной стоимости, а абсолютное понижение прибыли, которая в данном случае не равна прибавочной стоимости. В этом случае произведенная прибавочная стоимость полностью не реализуется. Отсюда следует вывод, что, пользуясь только стоимостными категориями без их денежного выражения, объяснить механизм кризиса не представляется возможным. На это указывал Маркс: «В той

мере, в какой кризисы вызываются *изменениями* и *революциями цен*, не совпадающими с *изменениями стоимости* товаров, они, естественно, не могут быть разобраны при рассмотрении капитала вообще, где предполагаются цены, *тождественные со стоимостями* товаров»¹.

Исходя из этого положения, теорию кризисов следует рассматривать только на основе изменяющихся цен как на отдельный товар, так и на совокупный общественный продукт. Тогда резкое понижение нормы прибыли можно объяснить резким понижением цен на все товары, входящие в состав капитала, в результате чего происходит обесценение наличного капитала. В этих условиях возросший капитал приносит такую же или меньшую прибыль, чем до своего возрастания.

Но резкое понижение цен на товары само нуждается в объяснении. Снижение цен можно объяснить сокращением спроса на товары по сравнению с их предложением. Но чем объяснить резкое сокращение спроса?

Очевидно, для выяснения этого вопроса следует обратиться к тем факторам, которые характеризуют фазу, предшествующую фазе кризиса, так как падение цен в период кризиса означает их относительное падение по сравнению с их уровнем, достигнутым в фазе подъема. Здесь важным моментом является то, что в период подъема происходит отрыв цен от своей основы — стоимости. В силу действия закона стоимости цены на товары колеблются около стоимости и только в среднем за цикл сумма цен товаров равна сумме их стоимости. Если в период подъема цены выше стоимости, то должен наступить такой момент, когда они будут ниже стоимости, а этот переход от максимальных цен к минимальным и знаменует собой кризис. Однако переход от максимальных цен к минимальным также нуждается в объяснении, как и переход от минимальных цен к максимальным, который начинается при переходе от фазы депрессии к фазе оживления.

Наиболее важным и теоретически сложным является вопрос о переходе от фазы депрессии к фазе оживления. В нашей литературе распространение получила точка зрения, согласно которой понижение цен в период кризиса и, как следствие, обесценение значительной части капитала и сохранение низких депрессионных цен может привести к росту нормы прибыли, так как при-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 26, ч. II, с. 572.

быль распределяется на меньший капитал, на основании чего может быть осуществлен переход от депрессии к оживлению, т. е. к росту производства.

Однако такая точка зрения не является достаточно убедительной. Дело в том, что падение цен в фазе кризиса охватывает все отрасли производства. Если цены понижаются на средства производства и за счет этого действительно происходит снижение издержек производства, то в то же время понижаются цены на все товары и на весь совокупный общественный продукт. Покупая средства производства по низким ценам, капиталисты вынуждены продавать и готовые товары также по низким ценам. Таким образом, снижение издержек производства за счет снижения цен не может привести к росту массы и нормы прибыли.

Теперь предположим, что, достигнув наиболее низкого кризисного уровня, цены в дальнейшем не понижаются. Они остаются на низком, теперь уже депрессионном уровне. Кажется, что раз цены являются стабильными, а средства производства покупаются по низким ценам, значит, за счет снижения издержек можно получить больше прибыли. Но это только видимость явления. В действительности средства производства теперь реализуются, а следовательно, и приобретаются по низким стабильным ценам и положение опять не изменяется, так как в этом случае как масса, так и норма прибыли остаются постоянными. Норма прибавочной стоимости предполагается здесь неизменной. Что касается той части капитала, которая обесценилась, то она не может быть использована в фазе кризиса как капитал, приносящий прибыль. Поэтому и нельзя представлять дело таким образом, что большая прибыль относится к меньшему капиталу. Во время кризиса создаются особые пропорции между оставшимся в действии капиталом и полученной на основе его использования прибылью. Таким образом, на основании падающих или низких стабильных цен нельзя увеличить массу и норму прибыли. Такие цены не могут служить стимулом к расширению производства.

Иногда повышение нормы прибыли и ее стимулирующее влияние на расширение производства объясняют неравномерным понижением цен на средства производства и предметы потребления. Однако если цены на

средства производства понизятся в большей степени, чем на предметы потребления, то это означает не что иное, как большее обесценение продукта I подразделения.

Воспроизводство элементов постоянного капитала в I подразделении будет осуществляться при низких ценах. Как та часть капитала, которая непосредственно воспроизводит саму себя, так и та, которая воспроизводится в порядке обмена капитала на капитал, будут реализоваться в условиях пониженных цен. Второй элемент стоимости капитала I подразделения — переменный капитал — также обесценивается, но падение цены на рабочую силу не будет большим, чем ее падение во II подразделении. Для этого нет оснований. Цена на средства производства, в которых воплощена прибавочная стоимость, снизится соответственно общему понижению цен на средства производства. Таким образом, в самом I подразделении за счет снижения цен на средства производства масса и норма прибыли повыситься не могут. Они могли бы повыситься за счет более быстрого падения цен на рабочую силу, но такое повышение массы и нормы прибыли не имеет ничего общего с неравномерным изменением цен на продукцию I и II подразделений. Кроме того, цена рабочей силы падает быстрее, чем цены на средства производства, и это приводит к понижению прибыли, а не к ее повышению. Если бы цена на рабочую силу падала быстрее, чем на средства производства, то это означало бы более быстрое падение цен на предметы потребления, что исключило бы вообще само предположение о более сильном падении цен на предметы потребления по сравнению с ценами на средства производства. Понижение общего фонда заработной платы за счет сокращения числа занятых также не может служить фактором, объясняющим повышение прибыли, так как оно ведет к сокращению вновь созданной стоимости, а следовательно, и к сокращению ее составной части — прибавочной стоимости.

Рассмотрим влияние более быстрого падения цен на продукцию I подразделения на массу и норму прибыли во II подразделении. Если в I подразделении цены будут падать быстрее, то во II подразделении издержки производства действительно понизятся за счет более дешевых средств производства, и в этом случае прибыль и норма прибыли во II подразделении должны были бы

повыситься, что означало бы возможность использования полученной таким образом прибыли для расширения производства. Однако в действительности этого не происходит, так как в этом случае спрос со стороны I подразделения на продукцию II подразделения понизится, а это приведет к дальнейшему понижению цен во II подразделении и понижению массы и нормы прибыли. Поясним сказанное примером.

Предположим, что в результате кризисного падения производства сложилось следующее стоимостное отношение между I и II подразделениями:

$$\text{I } 4000c + 1000v + 1000m = 6000;$$

$$\text{II } 2000c + 500v + 500m = 3000.$$

Теперь предположим, что в I подразделении цены упали на 20%, а во II подразделении — на 10%.

Тогда ценностное выражение продукта будет иметь следующий вид:

$$\text{I } 3200c + 800v + 800m = 4800;$$

$$\text{II } 1800c + 450v + 450m = 2700.$$

Здесь для простоты изложения принимается крайний случай понижения заработной платы в разных пропорциях, соответствующих общему падению цен в разных подразделениях. Тогда II подразделение может воспроизводить постоянный капитал по более низким ценам, чем это обусловлено кризисным падением цен в этом подразделении. Покупая средства производства по ценам, сложившимся в I подразделении, т. е. за 1600 денежных единиц, капиталисты II подразделения снизили бы за счет этого издержки производства на 200 ед., и при реализации товаров по ценам, установившимся на продукцию II подразделения, это увеличило бы прибыль соответственно на 200 ед. В этом случае норма прибыли также повысилась бы с 20 до 31%.

Налицо все условия, которые дали бы возможность увеличить производство за счет роста массы и нормы прибыли. Однако при таком положении эти 200 ед. на стороне II подразделения вообще не могли бы быть реализованы. Реализуя свою продукцию, равную $v + m$, за 1600 ед., I подразделение может приобрести товаров у II подразделения также на 1600 ед., а таким образом 200 ед. на стороне II подразделения останутся нереализованными. Кроме того, эти 200 ед. находятся в такой натурально-вещественной форме, в которой они не могут

быть использованы непосредственно для накопления. В силу этих причин во II подразделении должно будет произойти дальнейшее обесценение продукта до такого уровня, при котором реализация возможна по пониженным ценам. Это означает дальнейшее падение цены, которое обеспечит возможность реализации. Тогда ценностное выражение продукта будет иметь вид:

$$\text{I } 3200c + 800v + 800m = 4800;$$

$$\text{II } 1600c + 400v + 400m = 2400.$$

Но в этом случае ни масса, ни норма прибыли не изменятся. Норма прибыли осталась бы равной 20%, а такой ее уровень не может служить стимулом для перехода к расширенному воспроизводству.

Норма прибыли могла бы повыситься за счет более резкого падения заработной платы по сравнению с ценами, но, во-первых, это привело бы к еще большему падению спроса на предметы потребления, и, во-вторых, падение заработной платы во время кризисов так же, как и рост ее в период оживления и подъема, происходит медленнее, чем падают цены на другие товары.

Даже в период самого разрушительного кризиса 1929—1933 гг. в обрабатывающей промышленности США занятость сократилась на 39%, фонд заработной платы на 58%. Следовательно, средняя заработная плата занятых сократилась на 30%, а цены понизились на 32,6%. Значит, падение заработной платы не превышало падения цен.

Переход от депрессии к оживлению объясняют также тем, что капиталисты приспособляются к низким ценам, осуществляя снижение издержек производства за счет введения более производительного оборудования, что ведет к снижению стоимости единицы продукции, а следовательно, и к повышению нормы прибыли даже при низких кризисных ценах. И это нам представляется действительно верным. Однако для того, чтобы применить более производительное оборудование в массовом масштабе, его нужно сначала произвести, а это предполагает увеличение производства прежде всего в I подразделении. Но расширение производства в I подразделении может быть осуществлено за счет повышения спроса на продукцию этого подразделения, а это в свою очередь предполагает рост цен. Значит, и в этом случае, исходя из неизменных депрессионных цен, нель-

зя объяснить повышение массы и нормы прибыли, которые служат стимулом для увеличения производства.

Из всего рассмотренного следует, что расширенное капиталистическое воспроизводство сопровождается обесценением капитала. Это обесценение происходит кризисным путем. Непосредственным внешним показателем обесценения является понижение нормы прибыли. В том случае, когда понижение нормы прибыли не компенсируется увеличением массы прибыли, происходит резкое понижение нормы прибыли. В этих условиях расширение производства становится невыгодным и происходит свертывание производства, что и означает реальное обесценение капитала, или кризис. Однако анализ общих условий перепроизводства еще не вскрывает механизма перехода от фазы депрессии к фазе оживления и от фазы подъема к фазе кризиса. Остаются невыясненными непосредственные причины, в силу которых происходит повышение нормы прибыли, являющееся стимулом к расширению производства при переходе от фазы депрессии к фазе оживления. Также неясным остается и резкое падение нормы прибыли при переходе от фазы подъема к фазе кризиса. Для выяснения этих причин необходимо более подробно рассмотреть механизм возникновения кризиса.

2. О МЕХАНИЗМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Одной из форм проявления основного противоречия капитализма, непосредственно приводящей к кризису, является антагонистическое противоречие между производством и потреблением. «Последней причиной всех действительных кризисов, — писал К. Маркс, — остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»¹.

Решающее значение в этом вопросе имеет соотношение роста заработной платы и роста цен. В фазах оживления и подъема рост заработной платы отстает от роста цен, и это отставание является проявлением объек-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 26, ч. II, с. 562.

тивных экономических законов капитализма и прежде всего основного экономического закона.

Такое отставание является закономерным для капитализма, и в нем заложена одна из важнейших диспропорций, которая проявляется в кризисах перепроизводства. Без этой закономерности, как нам представляется, невозможно объяснить и переход от фазы депрессии к фазе оживления. Этот переход начинается с роста цен. Только тогда, когда в фазе депрессии цены будут расти при прежнем объеме производства, капиталисты будут расширять производство. Может показаться, что рост цен сам по себе приведет к росту нормы прибыли, так как при неизменных издержках производства увеличилась бы прибыль, что соответственно увеличило бы и норму прибыли. Но это только видимость явления. Это правомерно для индивидуального капитала, но не для всего общественного капитала. Если ценностное выражение общественного продукта при стабильных депрессионных ценах составляет 1000 ед., а затем цены вырастут на 10%, то ценностное выражение продукта составит 1100 ед. Однако в данном случае норма прибыли не изменится, так как повышение цен означает и соответствующее повышение издержек производства. В данном случае не может произойти увеличение реального накопления также и потому, что увеличенная в ценностном выражении прибыль будет представлять неизменное количество потребительных стоимостей независимо от того, будут ли они представлять средства производства или предметы потребления. Таким образом, если цены на все элементы, составляющие стоимость капитала, будут расти в одинаковых размерах, не произойдет увеличение нормы прибыли, стимулирующее расширение производства.

Очевидно для увеличения нормы прибыли при неизменном уровне производства и росте цен необходимо неодинаковое изменение цен на различные элементы капитала. При данной стоимости товаров цены на них зависят от спроса и предложения. Только на особый товар — рабочую силу цена зависит не только от спроса и предложения, но и от соотношения классовых сил. Поэтому в условиях депрессии, когда начинается рост цен на все товары, цена на рабочую силу не повышается или повышается в последнюю очередь под влиянием борьбы рабочего класса. Однако огромная армия

безработных в этой фазе дает возможность капиталистам удерживать заработную плату на низком уровне, а если и допускать ее повышение, то в темпах, не покрывающих темпов роста цен на другие товары. Если при прежнем объеме производства и прежней норме прибавочной стоимости заработная плата рабочих будет расти пропорционально росту цен, то исчезнут двигательные силы, побуждающие капиталистов к накоплению, и капиталисты не будут стремиться к расширению производства, потому что они ничего бы не выиграли. Они получили бы прибыль, выраженную в большем количестве денег, но на эти деньги по повышенным ценам они смогли бы купить прежнее количество товаров.

Итак, прежде чем расширять производство и для того, чтобы его расширять, капиталисты должны получить больше прибыли за счет роста цен, а получить эту дополнительную прибыль класс капиталистов, взятый в целом, может только за счет рабочих в том случае, если рост заработной платы рабочих будет отставать от роста цен. Поясним сказанное примером:

Предположим, что в фазе депрессии сложилось следующее ценностное соотношение внутри подразделений и между ними:

$$\text{I } 4000c + 1000v + 1000m = 6000;$$

$$\text{II } 2000c + 500v + 500m = 3000.$$

Весь продукт: $6000c + 1500v + 1500m = 9000$. Норма прибыли в данном случае будет равна $20\% \left(\frac{1500}{7500} \cdot 100 \right)$.

Теперь предположим, что цены всех товаров выросли на 5% , тогда цена продукта будет равна:

$$\text{I } 4200c + 1050v + 1050m = 6300;$$

$$\text{II } 2100c + 525v + 525m = 3150.$$

Цена всего продукта: $6300c + 1575v + 1575m = 9450$.

Класс капиталистов от такого изменения цен ничего не выигрывает. В данном случае норма прибыли осталась неизменной и по-прежнему равняется 20% , хотя и увеличилось денежное выражение прибавочной стоимости.

Теперь предположим, что цены всех товаров, за исключением рабочей силы, выросли на 5% , а цена рабочей силы выросла на $2,5\%$. В этом случае цена сово-

купного продукта не изменится, а по-прежнему будет равна по подразделениям:

$$\text{I } 4200 c + 1025 v + 1075 m = 6300;$$

$$\text{II } 2100 c + 512,5 v + 537,5 m = 3150.$$

Цена всего продукта: $6300 c + 1537,5 v + 1612,5 m = 9450$.
Но изменилась масса прибыли. Она возросла с 1575 до 1612,5, а норма прибыли увеличилась с 20 до 20,6% $\left(\frac{1612,5}{7837,5} \times 100\right)$.

Получив дополнительную прибыль, капиталисты используют ее для расширения производства. Здесь создаются реальные предпосылки для накопления, так как рост прибыли происходит не только в денежном выражении, но и в натурально-вещественной форме. Та доля общественного продукта, которая при равномерном росте цен должна была быть получена рабочими, теперь сосредоточивается в руках капиталистов и в дальнейшем используется ими для накопления. И до того времени, пока будет происходить расширение производства, рост заработной платы будет отставать от роста цен.

Перед нами пример действительно идеально гладкого и пропорционального воспроизводства всего общественного капитала, о котором писал В. И. Ленин: «...даже при идеально гладком и пропорциональном воспроизводстве и обращении всего общественного капитала неизбежно противоречие между ростом производства и ограниченными пределами потребления»¹. Не нарушена ни одна из пропорций между I и II подразделениями общественного производства. По-прежнему соблюдаются все условия реализации продукта при простом воспроизводстве. Но уже здесь в самом переходе от простого воспроизводства к расширенному заложена основа для роста производства без учета границ рынка, без учета платежеспособного спроса широких трудящихся масс, следовательно, заложена одна из острейших диспропорций капиталистического воспроизводства, приводящих к кризисам.

В ходе расширенного воспроизводства на рост производства огромное влияние оказывают также конкурентная борьба и стремление компенсировать пониже-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 81.

ние нормы прибыли, происходящее вследствие роста органического строения капитала, за счет увеличения ее массы.

Итак, отставание роста заработной платы от роста цен во время подъема является закономерным. Рост заработной платы при росте цен имеет свои определенные границы. Отставание заработной платы от роста цен не следует отождествлять с падением реальной заработной платы в период оживления и подъема. Под влиянием борьбы рабочего класса, как уже было указано, заработная плата повышается. Однако это повышение происходит неравномерно и не в одинаковые периоды времени в различных отраслях производства. В отдельных отраслях производства заработная плата может быть в отдельные периоды повышена так, что ее рост опередит рост цен и в этом случае произойдет повышение реальной заработной платы, но затем рост цен снова опередит рост заработной платы. С увеличением производства платежеспособный спрос рабочего класса все больше отстает от роста производства и все большая масса стоимости сосредоточивается в руках капиталистов в виде прибавочной стоимости. Эта прибавочная стоимость, а также прибавочная стоимость, полученная за счет расширения производства и роста нормы эксплуатации, до поры до времени, пока идет расширение производства, реализуется как за счет увеличения паразитического потребления капиталистов и их многочисленной челяди, так и главным образом за счет расширения производства, но диспропорция между ростом производства и сокращением по сравнению с ним спроса трудящихся масс все больше увеличивается и на определенном этапе это приводит к невозможности реализации продукта по существующим ценам — наступает кризис перепроизводства.

Во время кризиса и депрессии противоречие между производством и потреблением усугубляется тем, что вследствие падения производства большая масса рабочих увольняется, а это приводит к резкому падению фонда заработной платы и соответственно к резкому падению спроса. Таким образом, противоречие между производством и потреблением имеет место во всех фазах цикла.

Механизм проявления противоречия между производством и потреблением дает возможность объяснить

переход к расширенному воспроизводству, показывает, в каких условиях повышение нормы прибыли становится стимулирующим для роста производства, а также, что с расширением производства противоречие между производством и потреблением предельно обостряется. Однако с помощью этого механизма еще нельзя объяснить внезапного понижения нормы прибыли. Только рассмотрение противоречия между производством и потреблением во взаимодействии с другими проявлениями основного противоречия — противоречием между относительной организацией производства на отдельном предприятии и анархией производства во всем обществе, которое приводит к нарушению пропорций воспроизводства, помогает выяснению непосредственных причин внезапного падения нормы прибыли.

Неравномерное воспроизводство основного капитала является следствием и одним из проявлений основного противоречия капитализма. Именно этого не признают буржуазные экономисты, которые ищут причину кризисов в особенностях воспроизводства основного капитала. Абстрагируясь от общественных отношений, они рассматривают вопрос о возмещении основного капитала только с технической стороны и поэтому приходят к неправильному выводу о том, что периодичность смены элементов основного капитала является причиной кризисов.

Проблема, связанная с выяснением роли основного капитала в назревании кризиса, является одной из наиболее сложных в теории кризисов и циклов. Начиная ее исследование, Маркс писал: «Так как эта проблема представляет особые затруднения и политико-экономы до сих пор ею вообще не занимались, то мы последовательно рассмотрим все возможные (по крайней мере возможные по видимости) решения или, точнее, различную постановку самой проблемы»¹.

Постановка и решение этой проблемы даны во II томе «Капитала», где выясняется и иллюстрируется схемами возможность реализации этого совокупного общественного продукта и показывается, как появляется на основе капиталистических производственных отношений та часть продукта, которая периодически не может быть реализована без обесценения.

Это учение Маркса о периодически появляющемся

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 24, с. 516.

избыточном продукте имеет решающее значение для объяснения особенностей капиталистического воспроизводства и в послевоенный период. Маркс теоретически выясняет и иллюстрирует схемами появление избыточного продукта в условиях простого воспроизводства. И хотя здесь не рассматривается изменение соотношения между примененным и потребленным основным капиталом и налицо действительно идеальный процесс воспроизводства, но в нем уже заложены диспропорции, которые приводят к появлению избыточного продукта.

Рассмотрим, каким образом возникает избыточный продукт при неравномерном воспроизводстве основного капитала. Примем средний срок снашивания элементов основного капитала или период его воспроизводства равным 10 годам. Поскольку для общественного воспроизводства решающее значение имеет обмен между I и II подразделениями, постольку более подробно неравномерное воспроизводство основного капитала будет рассмотрено во II подразделении.

Предположим, что авансированный постоянный капитал в I подразделении составляет 6000 ед., из которых 4000 — постоянный основной капитал и 2000 — постоянный оборотный капитал. При органическом строении капитала 6:1 авансированный переменный капитал будет равен 1000. При десятилетнем сроке снашивания основного капитала в годичном продукте появится десятая часть стоимости примененного основного капитала ($400 c_1$) и полная стоимость оборотного капитала ($2000 c_2$). Следовательно, примененный капитал I подразделения равен $6000 c + 1000 v$, а потребленный, т. е. появившийся в продукте, равен $(400 c_1 + 2000 c_2) + 1000 v$.

Во II подразделении авансированный постоянный капитал равен 3800 ед., из которых 2000 — постоянный основной капитал и 1800 — постоянный оборотный капитал. В годичном продукте появится десятая часть примененного основного капитала, равная $200 c_1$, и стоимость всего постоянного оборотного капитала — $1800 c_2$. При органическом строении капитала 6:1 переменный капитал будет равен $600 v$. Примененный в этом подразделении капитал равен $3800 c + 600 v$, а потребленный, т. е. появившийся в продукте в форме предметов потребления, будет равен $(200 c_1 + 1800 c_2) + 600 v$.

При 100%-ной норме эксплуатации годовой продукт каждого из подразделений будет равен:

$$I \quad (400 c_1 + 2000 c_2) + 1000 v + 1000 m = 4400;$$

$$II \quad (200 c_1 + 1800 c_2) + 600 v + 600 m = 3200.$$

А весь совокупный продукт составит 7600 ед. Норма прибыли в данном случае будет равна 14,0% $\left(\frac{1600}{11400} \cdot 100 \right)$.

При равномерном воспроизводстве основного капитала весь продукт реализуется без затруднений. Рабочие и капиталисты I подразделения выкупают у II подразделения на 2000 предметов потреб-

ления, капиталисты II подразделения на такую же сумму покупают средства производства у I подразделения ($1000 v + 1000 m$) $I = (200 c_1 + 1800 c_2)$ II.

Оставшаяся стоимость постоянного капитала I подразделения ($400 c_1 + 2000 c_2$), переменного капитала и прибавочной стоимости II подразделения ($600 v + 600 m$) реализуется соответственно внутри этих подразделений.

Теперь рассмотрим возможности реализации всего совокупного общественного продукта при неравномерном воспроизводстве примененного основного капитала II подразделения.

Предположим, что из 2000 ед. стоимости основного капитала, примененного во II подразделении, 75%, или 1500 ед., возмещаются равномерно в течение всего периода воспроизводства основного капитала, т. е. в течение 10 лет, а 25%, или 500 ед. стоимости, возмещаются в течение 2 лет.

Тогда ежегодно в течение 10 лет во II подразделении выбывает и подлежит возмещению основной капитал стоимостью в 150 ед., а в течение 2 лет из этих 10 еще дополнительно выбывает и подлежит возмещению основной капитал стоимостью в 500 ед., или 250 ед. в год.

Следовательно, ежегодно в течение 8 лет I подразделение должно продавать II подразделению средств производства на 150 ед. для возмещения изношенных элементов основного капитала и 1800 ед. для возмещения постоянного оборотного капитала, а всего $150 c_1 + 1800 c_2 = 1950$.

В течение 2 лет, когда дополнительно ежегодно выбывает еще 250 ед. стоимости элементов основного капитала II подразделения, нужно будет увеличить производство для II подразделения на 250 ед. По окончании единовременного двухлетнего возмещения элементов основного капитала во II подразделении I подразделение должно будет уменьшить производство для II подразделения на 250 ед. стоимости. Таким образом, в I подразделении возникают излишки средств производства на 250 ед. стоимости, которые не могут быть выкуплены II подразделением до тех пор, пока не наступит срок замены этих 500 ед.

Следовательно, II подразделение должно будет сократить производство.

Даже в том случае, когда часть стоимости, равная стоимости переменного капитала I подразделения, будет реализована, окажется нереализованной большая часть прибавочной стоимости. Маркс писал: «...более значительная часть Im не могла бы быть превращена в товары подразделения II; эту часть Im пришлось бы сохранить в денежной форме»¹.

В продукте II подразделения ежегодно будет появляться в натуральной форме предметов потребления

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 24, с. 531.

десятая часть стоимости этого спорадически возмещенного основного капитала, т. е. стоимость, равная 50 ед. Эта часть стоимости не может быть выкуплена I подразделением у II подразделения без обесценения продукта последнего, так как в течение 10 лет основной капитал, перенесенную стоимость которого представляет этот продукт, не требует возмещения в натуре. Следовательно, и II подразделение вынуждено будет сократить производство.

Таким образом, одновременно на стороне I и II подразделений возникает продукт, который не может быть реализован без обесценения, что и знаменует собой глубокое нарушение пропорций.

В этом случае внезапное понижение нормы прибыли с 14,0 до 11,4% $\left(\frac{1300}{11400} \cdot 100 \right)$ не только не компенсируется увеличением ее массы, но, наоборот, само падение нормы прибыли происходит вследствие падения массы прибыли. В этих условиях расширение производства становится капиталистически неэффективным, так как даже примененный капитал приносит меньше прибыли.

В приведенном примере показано, как должно измениться производство в I подразделении для II подразделения при неизменном уровне производства в последнем, но для того, чтобы удовлетворить потребность II подразделения в элементах основного капитала в период подъема, само I подразделение должно вырасти еще больше, т. е. в период подъема капитализируется большая часть прибавочной стоимости для увеличения постоянного и переменного капитала в I подразделении. Эта часть прибавочной стоимости в период кризиса также не находит сбыта. При расширении производства в I подразделении возникает дефицит в предметах потребления, что ведет к росту цен и капитализации прибавочной стоимости во II подразделении и еще большему росту производства как в I, так и во II подразделениях общественного производства. В период кризиса эта часть прибавочной стоимости, которая шла во время подъема на расширение производства во II подразделении, также не находит сбыта.

Итак, во время кризиса в капиталистическом обществе есть такая часть продукта, которая не может быть реализована без обесценения. Это, во-первых, часть продукта, в котором воплощена перенесенная стоимость

основного капитала, спорадически возмещенного и вновь введенного в период оживления и подъема в I и II подразделениях; во-вторых, часть продукта, в котором воплощена прибавочная стоимость, используемая в период оживления и подъема для расширения производства. Таким образом, возникают затруднения с реализацией всех частей общественного продукта.

Падение производства приводит к массовому увольнению рабочих, что еще более способствует падению покупательной способности широких трудящихся масс и еще больше усугубляет кризис перепроизводства.

Мы рассмотрели процесс возникновения избыточного продукта при неравномерном воспроизводстве основного капитала. Неравномерный, скачкообразный характер возмещения и расширения элементов основного капитала порожден самой капиталистической системой — основным противоречием капитализма, имеющим классово-антагонистический характер, действием основного экономического закона капитализма.

В фазах оживления и подъема, когда растет прибыль, капиталисты расширяют производство. В это время наряду с увеличением оборотного капитала в производство вводится большая масса элементов основного капитала, которые затем, в течение определенного времени, равного сроку физического и морального износа, не требуют возмещения в натуре, а это служит толчком для сокращения производства.

Почему же неравномерное воспроизводство основного капитала и массовое прекращение обновления его элементов не является причиной экономических кризисов перепроизводства несмотря на то, что оно создает ярко выраженные диспропорции в воспроизводстве всего общественного капитала?

Некоторые буржуазные экономисты — сторонники так называемой инвестиционной теории циклов видят в особенностях воспроизводства основного капитала причину кризисов. Коренной порок подобных точек зрения состоит в том, что они рассматривают экономический цикл как автоматически действующий механизм с регулярно повторяющимися повышениями и понижениями. Сторонники этих точек зрения считают, что раз возникло неравномерное воспроизводство основного капитала, оно само себя воспроизводит, а отсюда весь процесс общественного воспроизводства носит циклический ха-

ракти, кризис же представляет собой только одну из фаз цикла.

Антинаучность такой концепции проявляется в том, что ее сторонники не могут дать теоретически состоятельного ответа на такие вопросы: чем объяснить циклический характер инвестиций в элементы основного капитала? Почему с течением времени эта неравномерность не прекращается? Только марксистско-ленинская экономическая наука, которая выводит закономерности цикла из антагонистических противоречий капиталистического воспроизводства, дает ответ на эти вопросы. Неравномерное воспроизводство основного капитала является следствием основного противоречия капитализма, следствием кризисов. Поэтому при капитализме оно неизбежно.

Рассматривая появление одновременного избыточного продукта на стороне I и II подразделений, Маркс вскрыл действительную роль основного капитала в назревании кризиса, но он не утверждал, что это непосредственно приводит к кризису перепроизводства. Наоборот, он писал о кризисе производства. Только во взаимодействии с другими противоречиями, и прежде всего с противоречием между производством и потреблением, неравномерное воспроизводство основного капитала приводит к кризису перепроизводства.

В самом деле, если бы платежеспособный спрос трудящихся масс не отставал от роста производства, то этот двусторонний излишек в общем потоке расширенного воспроизводства мог быть использован для накопления. Более того, часть стоимости вновь введенного основного капитала, которая появляется в готовом продукте, могла бы быть использована как дополнительный источник для расширения производства без вычета из прибавочной стоимости. На это указывал Маркс: «Итак, там, где применяется много постоянного капитала, а следовательно, также и много основного капитала, эта часть стоимости продукта, возмещающая износ основного капитала, представляет собой *фонд накопления*, который может быть использован тем, кто его применяет, для вложения в дело нового основного капитала (или же оборотного капитала), причем для этой части накопления не производится никакого вычета из прибавочной стоимости»¹.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 26, ч. II, с. 534.

Таким образом, прекращение массового обновления основного капитала, порожденное основным противоречием капитализма, не является причиной кризиса, а служит лишь толчком для его внезапного наступления в том случае, когда перепроизводство уже подготовлено противоречием между производством и потреблением.

3. ЦИКЛИЧЕСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ КРИЗИСЫ

До сих пор механизм кризиса рассматривался без привлечения к его анализу денежного обращения. Однако уже то, что кризисам предшествует рост цен в условиях, когда цены не совпадают со стоимостью товаров, а сам кризис означает резкое понижение цен, требует рассмотрения обмена, опосредствованного денежным обращением.

«Как простое товарное обращение, — писал Маркс, — не тождественно с простым обменом продуктов, так и обращение годового товарного продукта нельзя разложить на простой, непосредственный взаимный обмен его различных составных частей. Деньги играют в нем специфическую роль, которая находит свое выражение особенно в способе воспроизводства основной капитальной стоимости»¹.

Обмен на основе денежного обращения в свою очередь предполагает выяснение роли кредита в механизме возникновения кризиса. Кризисы теоретически возможны без кредита, но исторически они наступают, когда кредит пронизывает все экономические отношения буржуазного общества.

Капиталистический кредит централизует многочисленные мелкие капиталы, которые не достигли размеров, достаточных для самостоятельного функционирования, а также средства сбережения мелкой буржуазии и рабочего класса. Он аккумулирует амортизационные фонды, предназначенные для возмещения физически и морально устаревших элементов основного капитала, и временно высвобождающуюся в денежной форме часть оборотного капитала.

Способствуя перераспределению денежного капитала, кредит дает возможность отдельным капиталистам или группе капиталистов осуществлять возобновление и расширение основного капитала, увеличивать оборотный

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 24, с. 511.

капитал в масштабах, далеко выходящих за пределы, которые ставятся размерами их собственных капиталов.

Кредит удлинняет период, когда перепроизводство и кризис остаются в скрытом виде, когда промышленное производство и цены еще растут, но рынки уже переполнены; все это делает последствия кризиса еще более разрушительными.

Огромная централизация денежных средств приводит к тому, что нарушение воспроизводства в одном пункте с большой быстротой передается в другие пункты хозяйства. Во время кризиса денежный рынок испытывает огромное напряжение. Ссудный процент сильно повышается и достигает максимального уровня. Как коммерческий, так и банкирский кредит резко сокращается. Вследствие того, что товары не реализуются, а если реализуются, то только по низким ценам, погашение старых кредитных обязательств приостанавливается. Во время кризиса происходит всеобщая погоня за деньгами, что ведет к еще большему напряжению на денежном рынке. Обнаруживается денежный голод.

Кризис с особой силой проявляется на рынке ценных бумаг. Эмиссии ценных бумаг сокращаются до минимума. Это происходит как потому, что прекращается строительство и организация предприятий, так и потому, что денежный рынок чрезвычайно напряжен. Курсы ценных бумаг, особенно акций промышленных и торговых предприятий, падают.

Таковы главные формы проявления денежных кризисов. Однако анализ этих условий еще не вскрывает роли денег в механизме назревания и течения денежных кризисов.

Для выяснения роли денег и кредита в механизме назревания и наступления кризиса необходимо рассмотреть их роль в обмене внутри подразделений и между подразделениями при равномерном и неравномерном воспроизводстве элементов основного капитала. А для этого прежде всего нужно выяснить, необходимы ли наличные деньги для реализации всех частей совокупного общественного продукта или же часть продукта может быть реализована без опосредствования денежным обращением.

Анализ составных частей совокупного продукта позволяет сделать вывод о том, что часть общественного продукта реализуется без опосредствования денежным

обращением. Сюда при простом воспроизводстве относится, во-первых, та часть постоянного капитала I подразделения, которая возмещает саму себя в тех же предприятиях, из которых она вышла как продукт; во-вторых, часть постоянного капитала I подразделения, которая возмещается в порядке обмена капитала на капитал в отраслях, взаимно поставляющих продукцию одна другой.

При расширенном воспроизводстве сюда же следует отнести ту часть продукта, которая идет на расширение производства в том предприятии, откуда она вышла как продукт.

Таким образом, значительная часть стоимости постоянного капитала, а следовательно, и общественного продукта реализуется без опосредствования денежным обращением. На это указывал К. Маркс: «Для значительной части сделок деньги вовсе не нужны»¹.

Оставшаяся часть продукта I подразделения, представляющая при простом воспроизводстве всю вновь созданную стоимость, а при расширенном воспроизводстве — также всю вновь созданную стоимость, за исключением той части прибавочной стоимости, которая используется для увеличения постоянного капитала в этом подразделении, предназначена для обмена со II подразделением.

Реализация этой части стоимости происходит при посредстве денежного обращения. Также за деньги реализуется эквивалентная ей часть стоимости на стороне II подразделения, представляющая потребленный постоянный капитал и ту часть прибавочной стоимости, которая используется для расширения производства в этом подразделении. Посредством денег реализуется и преобладающая часть продукта, в котором воплощен переменный капитал и часть прибавочной стоимости, используемая для личного потребления капиталистов II подразделения. Таким образом, наибольшую часть продукта, реализуемую посредством денежного обращения, представляет собой продукт, поступающий в обмен между подразделениями. Поэтому анализ предпосылок денежного кризиса и следует начинать с той денежной массы, которая обращается между подразделениями. А так как денежное обращение и кредит непосредствен-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 25, ч. I, с. 478.

но связаны между собой, их следует рассматривать в единстве.

Уже при простом воспроизводстве опосредствование обмена между подразделениями денежным обращением приводит к образованию временно свободных денежных средств, которые могут быть использованы в качестве кредита. Такое образование свободных денежных средств возможно даже при равномерном воспроизводстве элементов основного капитала во II подразделении. А это означает, что для обмена между подразделениями достаточна сумма денег, которая значительно меньше авансированного постоянного капитала, что и является предпосылкой денежного кризиса. В назревании денежного кризиса важную роль играет воспроизводство основного капитала.

Показывая роль денег в обмене между двумя подразделениями, Маркс писал: «Подразделение II состоит из капиталистов, основной капитал которых находится на совершенно различных стадиях своего воспроизводства. У одних уже наступил срок, когда он целиком должен быть возмещен *in natura*. У других основной капитал более или менее далек от этой стадии; для всех членов этой последней группы капиталистов обще то, что их основной капитал не воспроизводится реально, т. е. не возобновляется *in natura*, не возмещается новым экземпляром того же рода, но что его стоимость последовательно собирается в форме денег»¹.

Проиллюстрируем это положение схемами совокупного продукта.

$$I(400 c_1 + 2000 c_2) + 1000 v + 1000 m = 4400;$$

$$II(200 c_1 + 1800 c_2) + 600 v + 600 m = 3200.$$

Предположим, что все капиталисты, вложившие капитал в производство предметов потребления, состоят из десяти групп. У каждой из этих групп примененный основной капитал равен 200 денежным единицам, а весь примененный во II подразделении основной капитал равен 2000 ед. В каждой из этих групп основной капитал находится на различных стадиях воспроизводства (табл. 1).

В то время как у капиталистов десятой группы наступил срок замены элементов основного капитала и они должны быть полностью возмещены в натурально-вещественной форме в текущем году, у капиталистов

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 520—521.

Таблица 1

**Схема возмещения износа основного капитала II подразделения
в денежной форме**

Возмещение износа по го- дам Группы капита- листов	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год	6 год	7 год	8 год	9 год	10 год
I	20	40	60	80	100	120	140	160	180	200
II	40	60	80	100	120	140	160	180	200	20
III	60	80	100	120	140	160	180	200	20	40
IV	80	100	120	140	160	180	200	20	40	60
V	100	120	140	160	180	200	20	40	60	80
VI	120	140	160	180	200	20	40	60	80	100
VII	140	160	180	200	20	40	60	80	100	120
VIII	160	180	200	20	40	60	80	100	120	140
IX	180	200	20	40	60	80	100	120	140	160
X	200	20	40	60	80	100	120	140	160	180

первой группы эта замена произошла в предшествующем году, и износ в текущем году составляет 20 ед. стоимости. В течение последующих 9 лет стоимость основного капитала этой группы будет переноситься на готовый продукт и оседать в денежной форме. То же будет происходить в текущем году со стоимостью основного капитала во всех группах за исключением десятой.

Итак, примененный во II подразделении основной капитал равен 2000 денежным единицам, а потребленный, т. е. появившийся в годичном продукте и предназначенный для обмена с I подразделением, равен 200 денежным единицам. При этом у каждой из групп капиталистов в стоимости продукта ежегодно (при десятилетнем сроке снашивания) появляется 20 ед. стоимости основного капитала в натуральной форме предметов потребления. Следовательно, каждая группа капиталистов, реализуя эту часть предметов потребления, должна получить от I подразделения 20 ед. стоимости в деньгах, а все группы вместе получают 200 денежных единиц. Если бы не было развитых кредитных отношений, то у каждой группы капиталистов постепенно в течение десяти лет деньги накапливались бы в виде сокровищ до тех пор, пока не наступит срок замены элементов основного капитала. Наоборот, при развитых кредитных отношениях деньги, поступающие от I под-

разделения, попадают не в руки всех групп капиталистов, а только одной группы (в нашем примере в данном году к капиталистам десятой группы).

Капиталисты десятой группы на эти деньги покупают средства производства у I подразделения и, следовательно, деньги возвращаются тому подразделению, от которого они вышли как покупательное средство. В следующем году эти деньги попадут в руки капиталистов девятой группы и т. д.

Таким образом, в обществе с развитыми кредитными отношениями для равномерного воспроизводства основной капитальной стоимости в 2000 денежных единиц достаточно иметь в активном обращении 200 денежных единиц, чтобы обмен между подразделениями протекал без затруднения.

Перед нами снова процесс идеально гладкого обмена между подразделениями общественного производства — обмена опосредствованного денежным обращением, но здесь уже заложены диспропорции, которые приводят к резкому обострению денежных отношений, расстройству денежной системы, массовому банкротству.

Стоит только предположить, что капиталисты всех групп предъявят одновременно спрос в деньгах на всю величину стоимости сносенного основного капитала.

В приведенном примере для воспроизводства основного капитала стоимостью в 2000 достаточно 200 денежных единиц. Но сносенная часть основного капитала в любой год из 10 лет составляет 1100 денежных единиц. Например, в 1-й год: $(20+40+60+80+100+120+140+160+180+200)=1100$. В этом случае дефицит составит 900 ед. Для расчета только по амортизационным отчислениям не хватило бы 900 денежных единиц, а это привело бы к прекращению выплаты вкладов, банкротству банков, резкому повышению уровня ссудного процента.

Колебание денежной массы, находящейся в активном обращении, наиболее отчетливо выступает, если рассматривать неравномерное воспроизводство элементов основного капитала во II подразделении.

Предположим, что 75% основного капитала, или 1500 ед., воспроизводятся равномерно в течение 10 лет, а 25%, или 500 ед. стоимости, воспроизводятся в течение двух последних лет (девятый и десятый год) (табл. 2).

Таблица 2

**Схема возмещения износа основного капитала II подразделения
в денежной форме при неравномерном воспроизводстве
элементов основного капитала**

Возмещение износа по го- дам Группы капита- листов	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й
I	15	30	45	60	75	90	105	120	160	175
II	30	45	60	75	90	105	120	135	175	40
III	45	60	75	90	105	120	135	150	40	55
IV	60	75	90	105	120	135	150	15	55	70
V	75	90	105	120	135	150	15	30	70	85
VI	90	105	120	135	150	15	30	45	85	100
VII	105	120	135	150	15	30	45	60	100	115
VIII	120	135	150	15	30	45	60	75	115	130
IX	135	150	15	30	45	60	75	90	130	145
X	150	15	30	45	60	75	90	105	145	160
Годовой износ у всех групп	825	825	825	825	825	825	825	825	1075	1075

Тогда в течение первых восьми лет, когда возмещается основной капитал стоимостью в 1200 ед. (1500—300), ежегодная потребность в деньгах, находящихся в активном обращении, составляет 150 ед. В течение двух лет, когда возмещается оставшийся основной капитал стоимостью в 800 ед., годовая потребность в денежных средствах увеличится на 250 ед.

Возникает вопрос, откуда могут быть получены эти дополнительные денежные средства? Здесь опять следует иметь в виду различную степень износа элементов основного капитала у разных групп капиталистов. У капиталистов первой группы воспроизводство основного капитала в натурально-вещественной форме произошло в предыдущем году, и износ, осевший в денежной форме в 1-й год, составляет 15 единиц стоимости. У капиталистов второй группы такой износ составляет 30 ед. и т. д. Весь годовой износ, осевший в денежной форме, составляет 825 ед. В активном обращении в первые восемь лет находятся денежные средства в сумме 150 ед.

Таким образом, свободные денежные средства составляют $(825 - 150) = 675$ ед., из которых 250 ед. могут быть источником дополнительных денежных средств,

необходимых для обмена с I подразделением. Теперь в активном обращении находится 400 денежных единиц (150+250), а годовой износ составляет 1075 денежных единиц.

Если предположить, что после двухлетнего массового обновления элементов основного капитала наступит резкое сокращение спроса на них и на стороне I и II подразделений возникнет продукт, который не может быть реализован без обесценения, то это немедленно отразится на денежном обращении.

Так как цены падают, то каждая группа капиталистов хочет получить стоимость, представляющую сношенную часть основного капитала, в денежной форме. В нашем примере сношенная часть основного капитала составляет 1075 ед., а в активном обращении находится 400 денежных единиц. В этом случае возник бы дефицит в деньгах в сумме 675 ед. (1075—400). А это и означало бы денежный кризис.

Однако и это только возможность денежного кризиса. Для выявления механизма денежного кризиса нужно выяснить условия, при которых свободные денежные средства, образующиеся вследствие неравномерного износа элементов основного капитала у различных групп капиталистов, будут использованы на другие цели и в определенный период не могут быть выплачены их владельцам. Также необходимо выяснить, в каком случае возникает одновременный спрос на всю сумму, представляющую износ элементов основного капитала. Такие условия возникают в ходе расширенного капиталистического воспроизводства, при котором возможность денежных кризисов превращаются в реальность.

При расширенном воспроизводстве капитализация части прибавочной стоимости требует дополнительных денежных средств. Поэтому с ростом совокупного продукта должна увеличиваться и масса денежного материала, т. е. количество денег в активном обращении. Одним из источников денежных средств, необходимых для расширения производства, является сношенная и воспроизведенная в денежной форме часть основного капитала. Эти деньги могут обслуживать процесс капиталистического накопления без соответствующего увеличения денежного материала. Но именно это обстоятельство и таит в себе денежный кризис.

В фазах оживления и подъема, когда происходит массовое обновление элементов основного капитала, в качестве источника накопления денежного капитала используются все имеющиеся свободные денежные средства, в том числе и те, которые представляют в денежной форме сношенную часть основного капитала.

Эти денежные средства используются как для увеличения элементов постоянного основного капитала, так и для расширения элементов постоянного оборотного капитала и увеличения переменного капитала. Наряду с этим происходит и увеличение дополнительного денежного материала. Все это характеризует напряжение на денежном рынке и рынке ценных бумаг, что проявляется непосредственно в росте ссудного процента.

В фазе кризиса прекращение массового воспроизводства элементов основного капитала резко сокращает спрос на них, а это приводит к резкому падению цен на продукцию I и II подразделений и сокращению производства.

В этих условиях обязательства по платежам не могут быть выполнены всеми капиталистами и каждый хочет получить наличными хранящиеся в банках денежные средства, в том числе и ту часть, которая представляет сношенный и воспроизведенный в денежной форме основной капитал. Однако в этот период в банках нет такой денежной суммы, так как часть ее израсходована на расширение производства. Сначала банк выдает деньги под высокий процент, но затем у него недостает средств и для того, чтобы возратить вклады. Начинается отказ от платежных обязательств. А это и знаменует денежный кризис.

Таким образом, денежные кризисы вытекают из нарушения всего хода общественного воспроизводства. «...То, что представляется кризисом на денежном рынке, в действительности выражает аномалии в самом процессе производства и воспроизводства»¹. Поэтому никаким государственным регулированием кредита нельзя устранить кризиса.

Проводимая в настоящее время и используемая в качестве антициклической меры политика кредитного регулирования имеет ограниченное воздействие на процесс воспроизводства. Границы и эффективность этой политики будут рассмотрены ниже.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 24, с. 358.

Итак, капиталистическое расширенное воспроизводство периодически прерывается экономическими кризисами, в силу чего оно развивается циклически. Выясним понятие цикла.

4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

В буржуазной экономической литературе даются различные определения цикла, но эти различия носят лишь формальный характер.

Все буржуазные экономисты склонны отождествлять понятие цикла с понятием «колебание». Так, американский экономист У. Митчелл в работе «Экономические циклы: проблема и ее постановка», вышедшей в 1927 г., определяет цикл как колебания экономической деятельности. Американский экономист Э. Хансен также определяет циклы как колебания. Он пишет: «...мы предлагаем следующее определение: экономический цикл представляет собой колебание (1) занятости, (2) объема продукции и (3) уровня цен (как розничных, так и оптовых). Цикл состоит из четырех фаз: оживления, экспансии, рецессии и сжатия»¹.

Такие определения цикла не случайны. Раз цикл есть лишь колебание, то это колебание можно устранить в рамках буржуазных производственных отношений. Многие буржуазные экономисты считают, что если удастся найти точку равновесия в соотношении заработной платы и цен, улучшить отношения между капиталистами и рабочими, перестроить налоговую систему и т. д., то экономическая система окажется в таком состоянии, которое даст возможность оказать сопротивление резким колебаниям.

Рассмотрим позиции Э. Хансена более подробно. По своему экономическому содержанию теория цикла Хансена является по преимуществу инвестиционной теорией, объясняющей существование цикла динамикой инвестиций.

Однако чем же объясняется циклический характер самих инвестиций? Для понимания этого вопроса следует иметь в виду, что по своему методу теория цикла Хансена является «эконометрической». В соответствии с эконометрикой экономический цикл рассматривается как автоматический механизм. Этот механизм действует по принципу принятой в эконометрике «сервосистемы», или системы с обратной связью. Для такой саморегулирующейся системы характерно, что ее отклонение от состояния равновесия или «желаемого» состояния в одном направлении так воздействует на систему, что автоматически порождает ее движение в обратном направлении. Отклонение системы от нормального состояния порождается и поддерживается действием так называемого «механизма отставания и опережения», который состоит в том, что при изменении одного из взаимосвязанных факторов системы (например, спроса) другие факторы (например, предложение) меняются не одновременно, а с запозданием.

Как полагают буржуазные экономисты, именно то обстоятельство, что автоматическое приспособление одних факторов к другим происходит с запозданием, порождает явления «рыскания», т. е. по-

¹ Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. Изд-во Иностр. лит., 1959, с. 56.

стоянные колебательные движения экономической системы вокруг «портального» или «желаемого состояния». По их мнению, основной капитал приспосабливается к «потреблению» не сразу, а с замедлением, в конце его создается больше, чем нужно, и «бум» сменяется рецессией.

Циклическое движение экономики через фазы повышения и понижения имеет место в результате «отсутствия механизма быстрого приспособления». Таково исходное положение «эконометрических моделей», базирующихся на принципе замедленной реакции. С помощью этих моделей и пытаются объяснить механизм «самодвижущегося эндогенного цикла», автоматические процессы которого приводят к переменному нарушению и восстановлению равновесия.

В чем же несостоятельность такой трактовки цикла?

В условиях капитализма действительно имеют место процессы «опережения» и «отставания» спроса и предложения, избытка одних товаров при недостатке других, связанные с техническим фактором, т. е. с временем, необходимым для производства различных товаров. Но постоянные колебания в соотношении спроса и предложения на отдельные товары не в состоянии объяснить циклического характера движения всего капиталистического производства в целом. Ведь во время кризисов обнаруживается перепроизводство всех или большинства товаров одновременно.

Но главный вопрос состоит в том, почему при капитализме «приспособление» производства элементов основного капитала к спросу переступает «границу равновесия»? Ведь если спрос на элементы основного капитала удовлетворяется через определенный промежуток времени, то использование этого основного капитала потребует дополнительного сырья и других элементов производства, а это приведет к дополнительному росту спроса, а не его сокращению. Здесь сокращение спроса на одни товары вызвало бы его увеличение на другие товары и всеобщего перепроизводства не было бы.

Только марксистская теория кризисов и циклов дает ответ на этот вопрос. Она вскрывает внутренние закономерности циклического движения, выясняет и объясняет периодичность кризисов.

Экономические кризисы являются результатом основного противоречия капитализма. В свою очередь в основном противоречии капитализма находит свое конкретное выражение конфликт между производительными силами и производственными отношениями капиталистического способа производства. Вот почему

материальную основу циклических кризисов и причину их периодичности следует искать в особенностях развития материальных производительных сил капитализма, в частности в характере воспроизводства орудий труда. А при определении цикла необходимо учитывать его материальную основу.

Обновление и расширение основного капитала и составляет материальную основу цикла взаимосвязанных оборотов капитала. Характеризуя цикл как материальную основу периодических кризисов и показывая роль кризисов как исходных пунктов для крупных вложений общественного капитала, К. Маркс писал: «Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹.

Маркс не только выяснил материальную основу периодических кризисов, но и показал, что нормальный срок обновления основного капитала дает «единицу измерения» для цикла промышленного воспроизводства, совпадающего более или менее с периодами повторяющихся крупных кризисов. Дело в том, что сроки оборота основного капитала в каждый исторический период являются более или менее определенными. И поскольку они оказывают существенное влияние на сроки кризисов, постольку и кризисы повторяются через относительно определенные промежутки времени.

Маркс подчеркивал также, что продолжительность цикла в 10—11 лет, характерную для определенного периода в истории капитализма, нельзя считать неизменной и что со временем она должна сократиться. Действительность подтвердила это научное предвидение. В эпоху империализма, вследствие обострения противоречий капитализма, продолжительность цикла сократилась до 7—9 лет, что подтверждается и циклическим развитием послевоенной капиталистической экономики.

Как уже указывалось, при определении цикла следует учитывать, что сроки воспроизводства элементов основного капитала определяются не только физиче-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 24, с. 208.

ским, но и моральным износом, который также является следствием кризисов. Кроме того, на цикл взаимосвязанных оборотов капитала оказывает влияние степень зрелости всех противоречий капиталистического воспроизводства, в частности острота проблемы рынков, степень использования производственного аппарата, острота конкуренции, масштабы накопления капитала.

На стадии империализма на течение цикла оказывают влияние мировые войны и государственно-монополистическое регулирование, а с возникновением мировой социалистической системы на ход цикла значительное влияние оказывает мировая социалистическая система хозяйства.

Подведя итог всему сказанному, можно дать определение цикла. *Под экономическим циклом следует понимать цикл взаимосвязанных между собой оборотов общественного капитала, центром которых является оборот производительного основного капитала, крупные одновременные вложения в который обусловлены кризисом.* Цикл проявляется как время, определяемое сроком физического и морального износа элементов основного капитала и степенью зрелости всех противоречий капиталистического воспроизводства на определенном этапе его развития, и состоит из четырех фаз — кризиса, депрессии, оживления и подъема. Такое определение цикла применимо не только к промышленному циклу отдельной капиталистической страны, но и к единому мировому промышленному циклу.

Как экономическая категория, цикл выражает отношения между I и II подразделениями, между производством и потреблением, производством и накоплением, накоплением и потреблением в масштабе всей страны, а мировой промышленный цикл включает те же отношения в рамках всей капиталистической системы.

Следует иметь в виду, что в качестве материальной основы цикла могут выступать только элементы производительного основного капитала, т. е. те, которые используются для производства средств производства и предметов потребления. Их стоимость появляется в натуральной форме средств производства и предметов потребления и не покидает производственного процесса. Элементы основного капитала непроизводственного назначения и предметы потребления длительного пользования на готовый продукт не переносят стоимости и

поэтому не могут выступать в качестве материальной основы цикла.

Являясь материальной основой циклических кризисов, основной капитал производственного назначения выполняет различную роль в разных фазах цикла. В фазе оживления и подъема необходимость замены физически и морально изношенных элементов основного капитала способствует еще более усиленному накоплению, что приводит к росту производства, далеко выходящего за рамки платежеспособного спроса. Прекращение обновления элементов основного капитала служит толчком к сокращению производства и внезапному наступлению кризиса.

Сделаем выводы: анализ циклического капиталистического воспроизводства на любом этапе его развития должен базироваться на применении положений теории классического цикла, разработанной Марксом. Основными методологическими предпосылками такого анализа являются:

безусловное признание в качестве глубинной основы циклического воспроизводства открытого Марксом основного противоречия капитализма;

признание в качестве материальной основы периодических циклических кризисов воспроизводства основного капитала и рассмотрение экономического цикла, как цикла оборотов производительного капитала;

признание четырехфазного цикла. А это означает, что несмотря на ряд существенно новых факторов, характеризующих экономику современного капитализма, основные зависимости элементов воспроизводства общественного капитала в полной мере сохраняют свою силу и, в конечном итоге, определяют циклическое развитие современного капиталистического производства. Речь может идти лишь о том, что эти новые факторы, которые ни в коей мере нельзя недооценивать, модифицируют классический цикл, более или менее существенно видоизменяют его механизм. Понять эти модификации и видоизменения — одна из основных задач исследования циклического развития экономики современного капитализма, но эта задача может и должна быть решена на основе применения основных положений теории классического цикла.

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА КРИЗИСОВ И ЦИКЛОВ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УГЛУБЛЕНИЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Научный анализ возникновения и развития общего кризиса капитализма был осуществлен В. И. Лениным.

Происхождение и развитие общего кризиса капитализма определяется как обострением внутренних противоречий капитализма, так и развитием мировой социалистической революции. Первая мировая война явилась результатом специфических закономерностей развития мирового капиталистического хозяйства в эпоху империализма. Она показала неспособность буржуазии обеспечить развитие производительных сил в рамках всего мирового хозяйства. Капитализм перестал существовать как единая всеохватывающая система. Наряду с капитализмом стала развиваться новая социалистическая система. Возникновение противоречий между двумя противоположными системами хозяйства явилось средством дальнейшего обострения противоречий капитализма и условием возникновения первого этапа общего кризиса капитализма.

На завершающем этапе первой мировой войны и в первые послевоенные годы империализм направлял свои усилия на ликвидацию Советской Республики и на недопущение победы социалистических революций в других странах капиталистического мира. Однако временный сговор мировых контрреволюционных сил не обеспечил мира между его участниками. Неравномерность экономического развития капиталистических стран привела к вызреванию предпосылок для новой мировой войны.

Характер второй мировой войны определился не только столкновением двух империалистических группировок. Решающее значение приобрела победа, одержан-

ная СССР в борьбе против наиболее реакционных сил империализма, что привело к новой расстановке сил в мире, к углублению противоречий империализма и возникновению и развитию второго этапа общего кризиса капитализма. Главным фактором обострения противоречий империализма и его ослабления является рост сил социализма. Возникновение и развитие мировой социалистической системы хозяйства, быстрый рост ее экономического потенциала и политического авторитета ослабляет позиции империализма во всех сферах его экономики и политики и способствует углублению общего кризиса капитализма.

Третий этап общего кризиса капитализма характеризуется крушением колониальной системы империализма. В результате победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии империализм окончательно утратил свою власть над четвертью территории земли и третью ее населения. Выпадение новых стран из капиталистической системы привело к небывалому ослаблению политических, экономических и военно-стратегических позиций империализма. Уже в самом начале послевоенного периода соревнование двух систем стало важной чертой второго этапа общего кризиса капитализма, главным фактором его дальнейшего углубления.

Современный империализм характеризуется развертыванием борьбы между трудом и капиталом, усилением борьбы трудящихся масс в защиту мира, за национальную независимость, демократию и социализм.

Следствием второй мировой войны и важнейшим фактором углубления общего кризиса капитализма является дальнейшая концентрация и централизация капитала, дальнейшее обобществление капиталистического производства, что приводит к обострению основного противоречия капитализма. А это в свою очередь вызывает дальнейшее возрастание роли буржуазного государства в экономике капиталистических стран, слияние силы государства с силой монополий, развитие государственно-монополистического капитализма.

Уже Маркс предвидел, что наступит такое время, когда средства производства и сообщения перерастут управление акционерных обществ, когда их огосударствление буржуазной властью станет экономически неизбежным. В. И. Ленин в своем исследовании империализма впервые дал глубокий научный анализ государ-

ственно-монополистического капитализма в самом начале его возникновения и предвидел его дальнейшее развитие.

«Мировой капитализм, — писал В. И. Ленин, — который в 60—70-х годах прошлого века был передовой и прогрессивной силой свободной конкуренции, и который в начале XX века перерос в *монополистический* капитализм, т. е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг *вперед* не только к еще большей концентрации финансового капитала, но и к превращению в *государственный капитализм*»¹.

Государственно-монополистический капитализм означает слияние и сращивание монополий (финансовой олигархии) с силой капиталистического государственного аппарата. Это значит, что буржуазное государство становится не просто аппаратом, выражающим классовые интересы буржуазии в целом, а непосредственным орудием именно монополистического капитала, средством, с помощью которого он осуществляет свои экономические и политические интересы.

Господство монополий до крайности обостряет противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это находит выражение в учащении и углублении экономических кризисов перепроизводства, в снижении темпов накопления капитала, в усилении присущей капитализму анархии, стихии и неравномерности экономического и политического развития различных стран, т. е. усиливается неустойчивость капиталистической системы хозяйства.

Существенной чертой, характеризующей содержание государственно-монополистического капитализма, является также нарастание и углубление классово-политических противоречий как внутри капиталистических стран, так и между промышленно развитыми и отсталыми в экономическом отношении капиталистическими странами. Таким образом, государственно-монополистический капитализм характеризуется господством монополий и финансового капитала, всесторонним обострением противоречий, которые не могут быть разрешены в сфере экономической методами рыночного регулирования, а в сфере политической — методами буржуазной демократии и которые обуславливают, в интересах временного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 344.

сохранения капиталистического строя, слияние силы государства с силой монополий.

Государственно-монополистический капитализм находит свое выражение в различных конкретных формах. Некоторые из них являются результатом дальнейшего развития главных форм проявления государственного капитализма — государственная собственность, государственная монополия фискального типа, государственные субсидии, протекционизм и т. п. Но наряду с этими формами возникают новые, которые были невозможны в условиях домонополистического капитализма. К ним относятся: государственное финансирование воспроизводства, государственное регулирование цен, стандартизация производства, распределение рабочей силы и т. д. В конкретно-исторических условиях той или иной страны получает развитие какая-либо из этих форм или их сочетание.

Государственная собственность в капиталистических странах возникла еще в домонополистический период, но тогда она имела ограниченное значение. С переходом к империализму происходит значительное ее расширение. Особенно быстро она увеличивается в условиях подготовки к войне и в периоды войн.

Так, в период первой мировой войны в США за счет государства было осуществлено 29,4% общего объема нового строительства¹. В несравненно более широких масштабах осуществлялось новое строительство за счет государства во второй мировой войне. В этот период около $\frac{2}{3}$ общего объема нового строительства в экономике США было осуществлено за счет государства. В том числе в промышленности более $\frac{3}{4}$ нового строительства, а в таких отраслях, как самолетостроение, судостроение, алюминиевая промышленность, производство синтетического каучука, взрывчатых веществ, атомная промышленность, новое строительство велось почти исключительно за счет государства. Это видно из того, что затраты государства на расширение авиационной промышленности во время второй мировой войны составили 89,2% общих затрат на расширение, в том числе по сооружениям 86,4% и по оборудованию 91,1%².

В годы второй мировой войны в США за счет госу-

¹ См.: Далин С. Л. Военно-государственный монополистический капитализм в США. Изд. АН СССР, 1961, с. 89—91.

² См. там же, с. 89—91.

дарства была осуществлена широкая программа обновления основного капитала в особенности в тех отраслях, которые были непосредственно связаны с военным производством. Из общего количества станков, произведенных во время второй мировой войны в США, примерно $\frac{3}{4}$ были выкуплены государством.

Большую роль играли государственные средства в нефтяной промышленности США. Примерно половина средств, направленных за этот период в нефтяную промышленность, принадлежала государству. Из приведенных данных видно, что расширение производственного аппарата в США во время второй мировой войны совершалось не столько за счет частных капиталовложений, сколько за счет государства.

Рост государственной собственности в буржуазном обществе отнюдь не означает коренного изменения природы капиталистического строя, как это пытаются представить идеологи империализма и их ревизионистские и реформистские последователи.

Во-первых, как ни велики в той или иной капиталистической стране размеры государственной собственности, совокупный капитал немногих крупнейших монополистических объединений значительно превосходит средства, которыми располагает буржуазное государство. Во-вторых, частичное обращение капиталистических предприятий в государственную собственность всегда применяется в качестве средства спасения от банкротства и гарантирования прибылей воротилам финансового капитала. В условиях империализма национализация собственности сопровождается компенсацией государством бывшим владельцам стоимости всего основного и оборотного капитала. Кроме того, им выплачиваются дивиденды в форме процентов по облигациям, выданным взамен акций. Иначе говоря, буржуазные государства выступают в качестве гаранта получения прибылей капиталистами. Оно гарантирует им доход, не зависящий от колебаний конъюнктуры. Выходит, таким образом, что государственная собственность в буржуазных странах при определенных условиях является наиболее доходной формой помещения капитала, наиболее выгодным и удобным для монополистов средством усиления эксплуатации трудящихся и увеличения прибылей.

Важной формой государственно-монополистического

капитализма является широкая финансовая помощь государства монополиям в форме государственных субсидий, налоговых льгот, дешевого государственного кредита. Особенно ярко это проявляется в периоды войн и подготовки к ним.

По мере развертывания военного производства и загрузки производственных мощностей обнаруживается недостаток ссудного капитала вследствие того, что частные компании не желают брать на себя риск инвестирования своих капиталов в военную промышленность. В этих условиях возрастающая потребность в элементах основного и оборотного капитала вызывает необходимость в долгосрочных кредитах и субсидиях, осуществляемых за счет государства. В годы второй мировой войны в США широкое развитие получило государственное кредитование монополий, связанных с военным производством. Государственные кредиты выделялись монополиям на льготных началах, т. е. по ним уплачивался более низкий процент по сравнению с кредитом частных банков.

Существенным средством финансовой помощи государства монополиям, нашедшим широкое применение в капиталистических странах, является система ускоренной амортизации — важное средство присвоения сверхприбылей монополиями.

Формой проявления государственно-монополистического капитализма является государственное регулирование цен. Впервые система регулирования цен была широко применена в Германии в период первой мировой войны, а впоследствии во второй половине 20-х годов. Регулирование цен нашло применение и в других капиталистических странах — Англии, Франции, Японии, Канаде, Италии и т. д. В США система регулирования цен также применялась в значительных масштабах как во время первой, так и особенно во время второй мировой войны. Стремясь заинтересовать монополии прибылями, государство США подчинило своему контролю цены весьма значительной массы товаров. В 1942 г. государство регулировало 86% всех оптовых цен. Однако государственная фиксация цены не распространяется на продукцию военного производства, поскольку эти товары производятся по заказу государства. Но именно это обстоятельство как раз и способствует тому, что монополии, производящие продукцию

военного назначения, получают громадные сверхприбыли. В 1942 г. по сравнению с 1936—1939 гг. прибыли у пяти корпораций, получивших наибольшее количество военных заказов, возросли в 100 раз и более, у 34 корпораций — в 10 раз, у 42 — в 3 раза. Чистая прибыль после выплаты налогов в самолетостроении составила по отношению к общей стоимости продукции 36,8%. Таким образом, вся система государственного регулирования экономики во время войн подчинена единой цели — извлечению монопольно высоких прибылей ведущими монополиями, связанными с производством для военных нужд. В то же время это приводит к ухудшению положения трудящихся и углубляет противоречия капитализма.

Различные формы государственно-монополистического регулирования, применявшиеся во время второй мировой войны, используются в сочетании с новыми формами и в послевоенный период, когда особенно возросла экономическая функция государства. Под влиянием успехов социалистического планового хозяйства, показавшего возможность ликвидации безработицы и бескризисного развития экономики, большинство буржуазных экономистов вынуждено было признать необходимость разработки и реализации долгосрочных программ. Еще в годы войны империалистические страны начали предпринимать усилия, чтобы не допустить послевоенного развала в мировом капиталистическом хозяйстве, длительной разрухи, острой инфляции и возникновения массовой безработицы.

Сразу же после второй мировой войны в капиталистических странах антигитлеровской коалиции были изданы законы, обязывающие правительства проводить антикризисную политику и не допускать массовой безработицы. Буржуазные государства принимают меры к ускоренному обновлению основного капитала: во всех странах развитого капитализма были введены налоговые льготы, поощряющие ускоренную амортизацию и инвестиции в новую технику. Монополии учитывают возможные размеры «отложенного спроса» имущих слоев населения на товары длительного пользования, производство которых во время войны было ограничено. Государственное регулирование осуществляется также через кредитно-денежную систему и государственные заказы. Попытки регулирования экономики осуществляют-

ся не только внутри капиталистических стран, но и на международной арене.

США, Англия и другие страны антигитлеровской коалиции предприняли меры, обеспечивающие условия расширения воспроизводства. Этой цели должны были служить межгосударственные учреждения, призванные регулировать торговлю и валютные отношения в масштабе всего мирового капиталистического хозяйства. Созданные после войны Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Генеральное соглашение о тарифах и торговле и другие институты ставили своей задачей не допускать разгула инфляции и развала хозяйства в разоренных войной странах. Эта политика правящих кругов капиталистических стран сыграла определенную роль в относительно быстром восстановлении хозяйства и в борьбе с революционным и демократическим движением. Финансовая и экономическая помощь США западноевропейским капиталистическим странам служила не только средством, обеспечивающим их экономическую экспансию, но и была проявлением определенной классовой стратегии. Западноевропейской империалистической буржуазии удалось при поддержке США сохранить и временно укрепить свои классовые позиции. Однако государственное регулирование и хозяйственная помощь капиталистических государств не смогли компенсировать того урона, который понес международный империализм в результате второй мировой войны и в послевоенный период. Некоторое ускорение роста производства и технического прогресса не ослабили свойственные империализму процессы загнивания и паразитизма.

В послевоенный период паразитизм капитализма проявился прежде всего в подчинении научного прогресса целям милитаризации, которая во многих странах стала постоянным спутником экономики мирного времени.

Милитаризация экономики, являющаяся одним из важных факторов, ускоряющих процесс государственно-монополистических тенденций, выступает в то же самое время как неотъемлемый составной элемент системы государственно-монополистического капитализма, который в свою очередь неразрывно связан с гонкой вооружений.

Специфической особенностью послевоенного периода

является не только усиление этой связи, но и наличие новых форм ее проявления в отношениях между капиталистическими странами.

На основе дальнейшего роста концентрации производства и капитала в послевоенный период усилилась тенденция к централизации монополистического капитала, которая нашла свое выражение не только в значительном развитии прежних форм международных монополий, но и в соглашениях целых государств. Этому, в частности, способствовало общее ослабление капиталистической системы, происшедшее в результате экономических и политических потрясений мирового капитализма. В этих условиях межгосударственные связи и соответствующие им формы экономического сотрудничества подчинены прежде всего политическим и военным целям. Поэтому формы экономических объединений, являющиеся выражением межгосударственных связей, одновременно выступают в качестве экономической базы военно-политических блоков. Одним из таких объединений, посредством которого монополии безуспешно пытаются примирить капиталистическую форму хозяйства с переросшими национальные рамки производительными силами, является «Общий рынок» — союз крупнейших монополий Западной Европы.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что при капитализме дележ мира происходит по капиталу, по силе; иного способа не существует. В настоящее время господствующее место в «Общем рынке» занимает монополистический капитал ФРГ. Но это не означает, что монополии других стран мирятся с господством западногерманских монополий. Борьба между ними неизбежна. «Общий рынок» несет с собой не мирное урегулирование взаимных претензий, а новые формы конкурентной борьбы.

Исследуя подробным образом проблему экономического и политического объединения Европы, В. И. Ленин писал в своей работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы»: «Конечно, возможны *временные* соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии...»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 354.

Таким образом, развитие государственно-монополистического капитализма и рост милитаризации экономики, являясь взаимосвязанными и взаимообуславливающими друг друга факторами, характеризуют процесс ослабления капиталистической системы, углубление ее внешних и внутренних противоречий.

По мере нарастания тенденций государственно-монополистического капитализма усиливается стремление идеологов империализма доказать, что государственно-монополистический капитализм является решающим фактором преодоления свойственных капитализму противоречий, универсальным средством решения его внутренних и внешних проблем. Чем больше обостряются противоречия капитализма, тем многообразнее и изощреннее становятся методы апологетики государственно-монополистического капитализма идеологами империализма, их реформистскими и ревизионистскими последователями. Однако реальные исторические процессы, совершавшиеся и совершающиеся в эпоху империализма, являются неопровержимым доказательством беспомощности и бесплодности тех многочисленных «теорий», которые выдвигаются идеологами империализма с целью апологетики государственно-монополистического капитализма и милитаризма.

2. ВОЗДЕЙСТВИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА МАТЕРИАЛЬНУЮ ОСНОВУ ЦИКЛИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Являясь фактором углубления общего кризиса капитализма, вторая мировая война оказала воздействие на все стороны жизни буржуазного общества — его экономику, политику и идеологию, но прежде всего она воздействовала на процесс воспроизводства общественного продукта, поскольку экономической основой военной экономики является материальное производство.

Влияние войны на капиталистическую экономику проявилось прежде всего в значительном расширении продукции военного назначения в составе всего совокупного общественного продукта. Отсюда возникает вопрос о месте военного производства в процессе воспроизводства общественного капитала.

В существующей экономической литературе по этому вопросу нет единой точки зрения. Одни экономисты считают необходимым выделить производство конечной во-

енной продукции в III подразделение. Другие полагают, что военное производство вменяется в схемы двух подразделений общественного производства. Имеется точка зрения, согласно которой военное производство следует рассматривать как особую сферу общественного производства вне I и II подразделений, но в тесной связи с ними.

Такое расхождение во взглядах вызывается сложностью вопроса. С одной стороны, военное производство представляет собой сферу материального производства специфических потребительных стоимостей; с другой стороны — ни одна из частей стоимости конечной продукции военного назначения не может ни воспроизвести себя, ни быть обмененной на какие-либо части стоимости совокупного продукта.

Теоретический анализ воспроизводства общественного капитала в условиях военного производства позволяет сделать вывод о том, что производство конечной военной продукции следует рассматривать как вычет из стоимости реального совокупного продукта, воплощенного в средствах производства и предметах потребления.

Рассматриваемый со стороны общественного воспроизводства постоянный капитал, занятый в производстве вооружений, представляет собой лишь кажущуюся часть постоянного общественного капитала, так как его стоимость безвозмездно возмещается из вновь созданной стоимости I подразделения. Стоимость, эквивалентная переменному капиталу, и прибавочная стоимость, созданные при производстве вооружений, возмещаются за счет вычета из вновь созданной стоимости во II подразделении. Следовательно, стоимость средств вооружений не является дополнительной составной частью стоимостного объема совокупного общественного продукта.

Включение стоимости средств вооружений в стоимостной объем совокупного продукта дополнительно к стоимости продукта I и II подразделений означает не что иное, как повторный учет этой стоимости.

Производство вооружений нарушает обычный процесс капиталистического воспроизводства, усиливает свойственные капитализму диспропорции между отдельными отраслями и подразделениями производства, предельно обостряет противоречие между производством и потреблением. Теперь для нормального хода расши-

ренного капиталистического воспроизводства необходимо, чтобы вновь произведенная стоимость в I подразделении за вычетом той ее части, которая предназначена для увеличения постоянного капитала в самом I подразделении, была равна сумме стоимостей прежнего и дополнительного постоянного капитала II подразделения и капитала, занятого в производстве средств вооружения. Необходимы дополнительные пропорции между стоимостью, изымаемой в виде налогов, и действительным расширением производства вооружений. В условиях анархии капиталистического воспроизводства все это приводит к расширению основы для развития диспропорций в экономике. Война может привести к двоякого рода нарушениям пропорций между производством и потреблением и способствовать возникновению как кризиса недопотребления, так и кризиса перепроизводства.

В условиях разрушительной войны, когда в огромном масштабе происходит расширение производства необходимых для войны предметов, не связанных с потреблением населения, в значительной степени уменьшается производство предметов потребления и особенно выпуск этих предметов для продажи населению. В этих условиях происходит не относительное перепроизводство, а абсолютное недопроизводство предметов потребления, что ведет к огромному росту цен. Такое положение возникает обычно в странах, непосредственно участвующих в войне. По-иному отражается война на экономике стран, которые не принимали или почти не принимали участия в войне и нажились на ней. Здесь обострение противоречий капиталистического воспроизводства также изменяет течение цикла. Воздействуя на материальную основу циклических кризисов, война может оттянуть наступление очередного кризиса перепроизводства. Возникает вопрос: почему война может способствовать оттяжке кризиса и удлинению цикла?

Нам представляется, что наиболее существенным фактором, влияющим на удлинение цикла во время войны, является увеличение сроков воспроизводства элементов основного капитала.

Как было показано в предыдущей главе, период воспроизводства элементов основного капитала с учетом физического и морального их износа оказывает существенное влияние на продолжительность цикла. В этом

смысле, в смысле воспроизводства основного капитала, продолжительность фаз оживления и подъема зависит от времени, в течение которого I подразделение оказывается в состоянии удовлетворить потребности самого I подразделения и II подразделения в элементах основного капитала, для которых наступил срок замены, а также обеспечить потребности расширенного воспроизводства. В условиях резкого увеличения производства вооружений часть вновь созданной стоимости отвлекается для производства вооружений, и гражданская промышленность, производящая предметы потребления, может получить для замены основного капитала, срок службы которого истек, лишь столько орудий труда, сколько остается после удовлетворения нужд военной промышленности. В самом I подразделении также ограничивается воспроизводство элементов основного капитала вследствие роста военного производства. Следовательно, I подразделение может удовлетворить потребности II и самого I подразделений в элементах основного капитала в течение более продолжительного времени, а отсюда — и удлинение цикла.

Однако увеличением продолжительности цикла далеко не исчерпывается влияние войны на его материальную основу, особенно в том случае, когда война начинается в фазе кризиса или начальном периоде фазы депрессии установившегося до войны цикла. В этом случае, при определенных условиях, может возникнуть дополнительная материальная основа периодических циклических кризисов и дополнительный цикл взаимосвязанных оборотов той значительной части общественного капитала, которая была введена в производство в годы войны.

Производство вооружений усиливает неравномерность воспроизводства основного капитала и создает дополнительные нарушения пропорций между I и II подразделениями, особенно в том случае, когда рост производства вооружений осуществляется в сжатые сроки. В этом случае под влиянием роста производства вооружений в строй вводятся большие массы элементов основного капитала как в отраслях, производящих вооружение, так и особенно в отраслях I подразделения. При этом надо иметь в виду, что введение в строй элементов дополнительного основного капитала не тождественно новому строительству.

В период общего кризиса капитализма, когда значительная часть элементов основного капитала бездействует, дополнительные потребности в элементах основного капитала в известной мере могут быть покрыты за счет использования ранее бездействующих производственных мощностей. Однако даже при условии введения в производство ранее бездействующих элементов основного капитала возникает необходимость в создании новых средств труда.

Это объясняется тем, что значительное расширение производства военной продукции требует не только расширения элементов основного капитала, непосредственно участвующих в производстве военной продукции, но и еще в большей степени расширения тех отраслей I подразделения, которые изготовляют вещественные элементы основного капитала. Поэтому, наряду с использованием ранее бездействующих производственных мощностей, во все решающие отрасли вводятся значительные массы нового основного капитала. Этот основной капитал в дальнейшем переносит свою стоимость на готовый продукт по частям, не требуя возмещения в натурально-вещественной форме, что приводит к возможности возникновения избыточного продукта. Однако в годы войны избыточный продукт может быть использован для расширения производства наряду с капитализацией прибавочной стоимости и насильственно изъятой частью стоимости необходимого продукта, особенно в производстве вооружений в I подразделении. Степень его использования зависит от масштабов и продолжительности войны. Если он используется частично, то сокращение производства может начаться в годы войны. Если же он используется в эти годы полностью, то сокращение производства начинается с окончанием войны, и такое сокращение является циклически-кризисным.

Дело в том, что прекращение войны и сокращение или прекращение военных налогов приводит к расширению потребления, но не ликвидирует противоречия между производством и потреблением. Прекращение военных налоговых изъятий высвобождает часть вновь созданной стоимости для производства реального совокупного продукта, воплощенного в предметах потребления и необходимого для производства средств производства, но такое высвобождение происходит как на сто-

роне I, так и на стороне II подразделения. Поэтому та часть вновь созданной стоимости в I подразделении, которая во время войны использовалась для производства вооружений, теперь может пойти на расширение производства предметов потребления, но она обменивается на эквивалентную часть прибавочной стоимости II подразделения, также освобожденную от налоговых изъятий. А это означает, что появившийся в годы войны избыточный продукт не может быть полностью реализован, что и служит толчком для кризиса и падения массы и нормы прибыли.

Мировые войны оказывают различное воздействие на процесс капиталистического воспроизводства в разных странах. Они разрывают экономические связи между странами мировой капиталистической системы хозяйства и оказывают различные воздействия на процесс воспроизводства в этих странах.

Во время войн мировая капиталистическая система хозяйства не представляет единого экономически целого организма. В одних странах производство резко возрастает, а в других, наоборот, резко падает. В таких условиях течение единого мирового промышленного цикла прерывается.

В условиях мировой войны для увеличения военного производства используется не только прибавочная стоимость, которая должна идти на расширение производства в I и II подразделениях, но и все большая часть необходимого продукта рабочих. Все это приводит к сужению производства как средств производства, так и предметов потребления до размеров, не допускающих даже простого воспроизводства. В ряде стран это экономическое разрушение производительных сил дополнялось прямыми военными разрушениями. Вторая мировая война вызвала разрушение производительных сил во многих странах, что привело к упадку экономики в этих странах. Так, во Франции промышленное производство в 1944 г. составило 40% по сравнению с 1938 г., в том числе металлургия — 32%, металлообработка — 39%¹. В Англии, несмотря на увеличение производства средств вооружений, общий индекс промышленного производства к окончанию войны уменьшился по сравнению с 1937 г. на 20%, добыча угля — на 25%, произ-

¹ См.: Беттельхейм. Экономика Франции. 1919—1952. М., 1953, с. 223.

водство стали — на 10%¹. В Западной Германии, Италии, Японии экономика к концу войны находилась в упадке в результате прямых военных разрушений, уничтожения производительных сил. Общий индекс промышленного производства составил в 1946 г. в Западной Германии 34% от уровня 1936 г., в Италии — 48% от уровня 1939 г., в Японии — 30,7% от уровня 1934—1936 гг. В этих странах во время войны и в первые послевоенные годы было недопроизводство, а не перепроизводство, и необходимо было определенное время, чтобы сложился новый цикл взаимосвязанных оборотов капитала. По отношению к экономике этих стран нельзя говорить о деформации цикла во время войны, так как он здесь был прерван войной, хотя резкий рост военного производства и начался в определенной фазе довоенного цикла. Нельзя характеризовать экономику этих стран в период войны и фазой кризиса, так как падение производства было подготовлено не относительным перепроизводством товаров, а абсолютным недопроизводством.

По-иному отразилась война на экономике тех стран, которые не подверглись военным разрушениям и производство которых во время войны значительно выросло. В этих странах рост производства во время войны изменяет течение и смену отдельных фаз, но здесь цикл не прерывается войной. Вступив в войну позже других стран и находясь далеко от центра военных действий, США и Канада не подвергались военным разрушениям, их людские потери были незначительными, а производство за годы войны в этих странах значительно выросло, увеличившись в 1943 г. по сравнению с 1937 г. на 112% в США и на 84% в Канаде. За годы войны национальный доход США увеличился (в текущих ценах) по сравнению с довоенным в 2,5 раза, прибыли корпораций возросли в 4,2 раза². В этих странах деформация установившегося до войны цикла проявилась в увеличении его продолжительности. Одновременно в американской экономике в результате второй мировой войны возник дополнительный кризис и временный дополнительный цикл взаимосвязанных оборотов капитала.

¹ См.: Лемин И. И. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны. М., 1951, с. 44.

² См.: «МЭ и МО», 1961, № 6, с. 86.

3. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ЦИКЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

На процесс воспроизводства общественного капитала в послевоенный период воздействовал ряд факторов, которые оказывали и оказывают влияние на механизм цикла. Главными из них являются: противоречие между социально-экономическими системами, современная научно-техническая революция, усиление монополистического и государственно-монополистического регулирования, милитаризация экономики, структурные сдвиги в экономике развитых стран, интеграционные процессы в капиталистическом мире. Влияние этих факторов на циклическое воспроизводство достаточно полно освещено в экономической литературе, поэтому рассмотрим лишь некоторые из них.

Мировая социалистическая система оказывает влияние на капиталистическую экономику, во-первых, через международную торговлю, и хотя этот фактор не является определяющим, так как на торговлю приходится 4—5% мирового товарооборота, но в некоторые периоды в отдельных странах играет существенную роль в определении конъюнктуры. Во-вторых, экономическое соревнование двух систем вынуждает обосновывать антициклические правительственные мероприятия и разрабатывать государственные программы, которые должны стимулировать темпы экономического роста. В-третьих, развитие мирового социализма объективно способствует успехам рабочего движения и создает вместе с другими факторами новое соотношение классовых сил. Рост организованности рабочих и страх перед социалистическими революциями вынуждает правительственные круги соглашаться со многими требованиями трудящихся о повышении заработной платы. Рост реальной заработной платы и изменение структуры потребления трудящихся явились существенными факторами расширения рынка в развитых капиталистических странах. В-четвертых, развитие главного противоречия нашей эпохи — противоречия между социализмом и империализмом — способствовало росту классовой солидарности империалистов различных стран, что проявилось, в частности, в предоставлении американским империализмом безвозмездных субсидий на военную и экономическую поддержку капитализма в Западной Европе и Японии, в создании международных валютных органи-

заций, в капиталистической интеграции. Все это сказывается на модификации цикла. Значительное влияние на ход капиталистического цикла оказала научно-техническая революция, что конкретно проявляется в изменении соотношения между старыми и новыми отраслями, повышении эффективности капиталовложений и сокращении сроков службы элементов основного капитала, развитии непродуцированной сферы.

Появление и развитие новых отраслей ведет к сокращению удельного веса старых отраслей. По характеру воздействия на процесс воспроизводства новые отрасли можно разделить на два вида. Это отрасли, которые по характеру своей продукции выступают конкурентами старых отраслей и развиваются, оттесняя их (химия, электроника, газ), и отрасли, вызванные появлением государственного рынка. Сюда прежде всего относятся отрасли, связанные с военным производством.

Особенностью новых отраслей является то, что они развиваются более высокими темпами и в них осуществляется постоянный переход к новейшим видам продукции, рождающий новые потребности и новейший спрос, который может иметь место и в фазе кризиса. Вторая группа отраслей проявляет относительную независимость от циклического воспроизводства. Сужение, расширение, структурные сдвиги военного рынка взаимодействуют с циклическим воспроизводством в зависимости от обстоятельств самым различным образом. Научно-техническая революция оказывает непосредственное воздействие на воспроизводство основного капитала. Сроки обновления оборудования вследствие усиленного морального износа снижаются. Сокращаются также сроки строительства и освоения новых предприятий и выполнения заказов на оборудование и его установку. Старое оборудование чаще заменяется новым и более эффективным оборудованием. Моральный износ, как правило, заранее учитывается монополиями в виде повышенных норм амортизационных отчислений. На воспроизводство основного капитала оказывает воздействие увеличение удельного веса оборудования во всей массе применяемых средств труда. Все это приводит к некоторому сокращению продолжительности цикла.

Таким образом, научно-техническая революция оказывает определенное влияние на циклическое воспроизводство. Однако не следует преувеличивать значение

этого фактора. Дело в том, что сокращение сроков строительства и освоения новых предприятий не приводит к значительному изменению времени функционирования элементов основного капитала, в течение которого возникает необходимость замены их в натурально-вещественной форме. Разрешение правительством списания на амортизацию сумм, не соответствующих износу оборудования, увеличивает прибыль, но не диктует замены оборудования до его физического и морального износа. Увеличение удельного веса оборудования сокращает продолжительность цикла. Однако нормы амортизации свидетельствуют о том, что время воспроизводства оборудования изменяется незначительно.

Главное же состоит в том, что научно-техническая революция — это не единовременный акт, а длительный и устойчивый процесс, который происходит в условиях циклического воспроизводства и отражает движение цикла. Этот процесс осуществляется неравномерно и одновременно в различных отраслях производства. Поэтому он не может оказать определяющего влияния на сложившийся цикл оборотов общественного капитала. Решающая роль в обновлении и расширении основного капитала, определяющем оборот общественного капитала, по-прежнему остается за кризисами. Отсюда следует и неизбежность сохранения роли этого капитала во внезапном наступлении кризиса.

Для современного капитализма характерно переплетение стихийного рыночного регулирования с сознательным регулированием рынка монополиями и государством. Поэтому важным фактором, влияющим на циклическое воспроизводство, является усиление монополистического и государственно-монополистического регулирования производственного процесса. Монополистическое обобществление производства оказывает определенное влияние на течение цикла, используя элементы плановости в процессе производства и реализации продукта. С тех пор как монополии стали производить основную массу продукта, они начали влиять на ценообразование на капиталистическом рынке. В настоящее время они контролируют производство и сбыт подавляющей массы товаров в большинстве отраслей и широко используют электронно-вычислительную технику, с помощью которой определяются размеры рыночного спроса и необходимый объем производства с учетом

возможных изменений конъюнктуры. Это дает возможность монополиям своевременно реагировать на изменения конъюнктуры — сокращать производство при появлении симптомов кризиса и оказывать сопротивление понижению цен. Возможности монополистического регулирования и планирования зависят от степени монополизации производства. Однако несмотря на все это, влияние монополий на циклическое воспроизводство весьма ограничено. Дело в том, что ни в одной капиталистической стране монополии не охватывают всего производства. В тех или иных масштабах немонополизированный сектор сохраняется и является одним из источников стихийного товарного воспроизводства.

Господство монополий не устраняет существования и возникновения аутсайдеров, которые не всегда подчиняются указаниям монополий о сокращении производства и сохранении монопольных цен. В этом же направлении действует и конкуренция внутри монополистического сектора, особенно в периоды низкой конъюнктуры и борьбы за увеличение квоты, что приводит к перепроизводству в отдельных монополиях и даже целых отраслях. Монополистическое регулирование само подчиняется объективным условиям и зависит от колебания конъюнктуры. Во-первых, монополии не только не могут полностью регулировать цены, но и охотно идут на их повышение в условиях высокой конъюнктуры, а это значит, что при переходе от депрессии к оживлению и в дальнейшем к подъему имеет место несоответствие между ростом цен и заработной платы, т. е. сохраняется одно из главных проявлений основного противоречия между производством и потреблением. Во-вторых, как было показано, во время кризиса возникает двусторонний избыточный продукт, который не может быть реализован без обесценения, что приводит к затруднению реализации всех частей общественного продукта. Возникновению этого избытка не может воспрепятствовать политика монополий. Сознательное сокращение производства в целях приспособления к спросу по своим последствиям равнозначно кризисному сокращению производства. Если даже предположить, что сокращение производится в условиях неизменных цен, что возможно только теоретически в условиях полного господства монополий (чего нет ни в одной капиталисти-

ческой стране), то обесценение принимает лишь иную форму, оставаясь по существу тем же.

Таким образом, частномонополистическое обобществление производства не может устранить ни самих кризисов, ни перепроизводства товаров. Это проявилось особенно ярко в период кризиса 1929—1933 гг., хотя уже в начале XX в. в 34 трестах США производилось свыше 80% продукции своих отраслей.

Ограниченность монополистического регулирования неизбежно приводит к государственно-монополистическому регулированию, основанному на слиянии силы монополий с силой государства. Целью антициклического регулирования являются попытки ослабления циклических колебаний методами финансовой, кредитной и налоговой политики. Рассмотрим эффективность этих мер.

В условиях государственно-монополистического капитализма значительно возрастает роль государственных финансов и это в первую очередь вызвано быстрым ростом государственных бюджетов, включением в финансовую систему сектора государственных и национализированных предприятий, а также существенными сдвигами в структуре доходов и расходов в связи с финансированием накопления капитала и ростом военных расходов. В современном капиталистическом хозяйстве государственные финансы в той или иной мере связаны с воспроизводством всех частей общественного капитала. Через финансы государственных предприятий, которые по существу представляют составную часть государственных финансов, государство оказывает воздействие на воспроизводство постоянного капитала. Оно покрывает дефициты этих предприятий из бюджетных средств. Имеет место и тесная связь между бюджетом и воспроизводством постоянного капитала в частном секторе. Эта связь проявляется в форме льготного налогообложения, льготного кредитования из государственных средств, прямого безвозмездного субсидирования и в закупке продуктов по завышенным ценам. Так, в США существуют субсидии добывающим отраслям на истощение недр, геологические изыскания и освоения новых месторождений, которые за счет государственного бюджета обеспечивают расширенное воспроизводство в этих отраслях. Государство за счет бюджета представляет предпринимателям крупные займы на льготных условиях. Процентная ставка по таким кредитам ниже су-

шествующей на свободном рынке. Особым методом косвенного финансирования частного капитала из средств государственного бюджета служит закупка продукции, в частности военной, по завышенным ценам.

Через систему финансов государство оказывает воздействие и на воспроизводство рабочей силы. Буржуазные государства вынуждены учитывать действительность соревнования двух систем и под влиянием упорной борьбы рабочих за лучшие условия жизни идти на увеличение расходов на социальную помощь и выплат по социальному страхованию. Государственные расходы, связанные с финансированием просвещения, медицинского обслуживания, пенсии и пособия по безработице способствуют расширенному воспроизводству и вызывают развитие непроизводственной сферы.

Через систему государственных финансов оказывает воздействие также и на воспроизводство прибавочного продукта.

В настоящее время новые отрасли в сфере производства возникают сразу как государственные отрасли, а большая часть инфраструктуры общественного хозяйства создается на государственные средства. В ряде стран такие капиталистические отрасли, как нефтяная, газовая, электроэнергетическая, атомная, рождаются благодаря государственному содействию и иногда функционируют как общенациональные.

Важной функцией государства стало финансирование научно-исследовательских работ. Инвестиции государства в науку становятся важнейшим фактором прогресса и повышения конкурентоспособности монополий на мировом рынке.

Прямое использование прибавочного продукта происходит в форме оплаты государственного аппарата и в виде военного производства и содержания армии.

Во всех странах развитого капитализма усиление роли финансов сопровождается увеличением участия государства не только в капиталовложениях, но и потреблении конечного продукта, в создании гарантированного рынка для монополий. Это дает возможность государству влиять на ход экономического цикла путем расширения и сокращения спроса на средства производства и предметы потребления. Так, для стимулирования производства в связи с экономическим кризисом 1969—1970 гг. правительство США резко увеличило государ-

ственные расходы: в 1970/71 финансовом году — на 7,5% и в 1971/72 финансовом году — на 11,9%, тогда как в 1968/69 финансовом году их рост составил всего 3,2%. Доходы же государства возрастали более медленными темпами. Это привело к огромному дефициту федерального бюджета. В 1970/71 финансовом году он достиг 23 млрд. долл., а в 1971/72 финансовом году, по предварительным данным, — около 30 млрд. долл.¹

Особое место в государственных расходах занимают военные расходы. Влияние милитаризации на процесс воспроизводства противоречиво. Под влиянием роста государственных расходов на гонку вооружений и инфляции производство временно может быть увеличено, что оттягивает наступление кризиса и в то же время приводит к дополнительным диспропорциям и в конечном итоге к замедлению темпов роста производства.

В условиях милитаризации экономики возникает новая форма, характеризующая противоречие между производством и потреблением, проявляющаяся в том, что при определенных условиях на стороне II подразделения может возникнуть дополнительный избыточный продукт. Возникает теперь вопрос, при каких условиях может появиться избыток продукта в той части II подразделения, где производятся предметы потребления при росте производства вооружений? Как уже отмечалось выше, расширение военного производства осуществляется как за счет вычета из вновь созданной стоимости I подразделения, которая используется в качестве вещественных элементов постоянного капитала в производстве вооружений, так и за счет вычета из вновь созданной стоимости той части II подразделения, где производятся предметы потребления и которая используется для увеличения переменного капитала в отраслях военного производства. Если бы соотношение постоянного капитала к переменному в производстве вооружений было бы таким же, как в производстве предметов потребления, и постоянно поддерживалось на этом уровне, тогда бы указанный избыток части продукта II подразделения, представляющий собой часть прибавочной стоимости, не возникал. В этом случае расширение производства вооружений обуславливало бы дополнительный спрос на предметы потребления со

¹ Приложение к журналу «МЭ и МО», 1972, № 8, с. 80.

стороны рабочих и капиталистов военного производства в таком объеме, который поглотил бы всю оставшуюся часть прибавочной стоимости, воплощенной в предметах потребления и предназначенной для накопления.

Суть дела состоит, однако, в том, что органическое строение капитала в производстве вооружений постоянно находится на уровне, превышающем органическое строение капитала во II подразделении, а часто и на уровне, превышающем органическое строение капитала в I подразделении. В силу благоприятной конъюнктуры, которая создается буржуазным государством для производства вооружений, высокой нормы прибыли в отраслях военного производства и высоких норм амортизации технического прогресс в военном производстве происходит значительно быстрее, чем в любой другой отрасли капиталистического производства. Это и обуславливает более высокое органическое строение капитала в производстве вооружений. Поэтому с их ростом возникает такое положение, когда отношение между частью вновь созданной стоимости I подразделения, которая идет на увеличение постоянного капитала в производстве вооружений, и частью вновь созданной стоимости II подразделения, которая идет на увеличение переменного капитала в производстве вооружений, систематически увеличивается. Этот разрыв в темпах роста постоянного и переменного капитала в производстве вооружений обуславливает возможность появления избыточного продукта II подразделения в форме предметов потребления, что и обостряет противоречие между производством и потреблением. Это обстоятельство при известных условиях действует как один из факторов, приводящих к росту товарных запасов, к сокращению загрузки производственных мощностей и падению темпов роста производства.

Таким образом, с помощью изменения расходов государству в ряде случаев удастся стимулировать рост производства. Но такое стимулирование осуществляется главным образом за счет бюджетного дефицита, прямым следствием которого является инфляция, ведущая к росту цен и обострению противоречия между производством и потреблением. Поэтому государственные расходы не могут служить достаточно эффективной мерой антициклического регулирования.

Инструментом государственно-монополистического

регулирования является денежно-кредитная политика. Наиболее распространенный ее вариант основан на теории «кредитного регулирования» английского экономиста Кейнса, изображающего кредит в качестве орудия планового регулирования капиталистической экономики. Этот вариант основан на схеме «денежная масса — норма процента — капиталовложения — национальный доход». Главную роль в схеме играет звено «норма процента — объем капиталовложений». Изменяя объем денежной массы, центральный банк пытается определить динамику нормы процента и влиять на размеры инвестирования капиталов и общий объем производства и национального дохода. Главным объектом регулирования является денежная масса, а общая политика кредитно-денежного регулирования состоит в стремлении к увеличению или уменьшению притока денег в кредитную систему в зависимости от состояния конъюнктуры. Стимулируя или затрудняя кредитные операции банковской системы, центральный банк создает условия для ускоренного роста денежной массы или, наоборот, тормозит ее рост.

Следует отметить, что если раньше центральные банки пользовались по существу лишь одним орудием кредитной политики — изменением величины учетного процента, то в настоящее время к числу главных инструментов прибавились еще два — операции на открытом рынке (покупка и продажа государственных ценных бумаг) и изменение минимальной нормы обязательных резервов путем единовременного изменения нормы этих резервов для всех банковских учреждений страны. Но несмотря на снижение роли процента в некоторых странах учетные операции центрального банка продолжают играть важную роль (Япония, Австрия, Франция, Бельгия).

В ряде стран (США, Канада и отчасти Англия) основным и ведущим инструментом денежной кредитной политики стал метод операций на открытом рынке. Однако и в этих странах регулирование денежной массы фиксируется в изменениях процента. В качестве примера можно привести Японию и США: в сентябре 1969 г. японский банк повысил учетную ставку с 5,84 до 6,25%, чтобы «притормозить» деловую активность, предотвратить «перегрев» японской экономики. В ноябре 1970 г. учетная ставка была понижена с 6,25 до 6%.

Это понижение произведено под давлением деловых кругов, которые боялись потери прибылей. В США в связи с трудностями, испытываемыми экономикой, после кризиса 1969—1970 гг. учетные ставки банков Федеральной системы снизились до 4,5% против 6% в октябре 1970 г. Ставки коммерческих банков для первоклассных заемщиков (крупных монополий) в декабре 1971 г. составили 5,2% против 8,5% год назад. В первые месяцы 1972 г. они были вновь снижены до 4,5%¹.

Поэтому рассмотрим более подробно роль процента в процессе капиталистического воспроизводства.

Как часть прибыли процент представляет и выраженную в денежной форме определенную часть продукта в натуральной форме средств производства или предметов потребления. Реализуя товары, промышленный или торговый капиталист передает ссудному капиталисту определенную сумму денег в виде процента. По существу это означает передачу части продукта в натуральной форме средств производства или предметов потребления.

При простом воспроизводстве процент в конечном итоге выступает только в натуральной форме предметов потребления или предметов роскоши. Реализуя средства производства, в которых воплощена вновь созданная стоимость, капиталисты I подразделения реализуют ту часть прибавочной стоимости, которая представляет процент. На деньги, полученные от промышленного или торгового капиталиста, ссудный капиталист покупает предметы потребления у капиталистов II подразделения из части стоимости постоянного капитала, эквивалентной стоимости средств производства, денежная форма которой выражает величину процента.

Это равносильно тому, что капиталисты I подразделения передают ссудному капиталисту часть средств производства, и он сам обменивает их на предметы потребления, т. е. совершается обмен $\Delta m_I = \Delta c_{II}$, где Δm_I — величина процента, уплачиваемого капиталистами I подразделения, а Δc_{II} — эквивалентная ей часть стоимости постоянного капитала II подразделения, которая выступает в натуральной форме предметов потребления и предметов роскоши.

¹ Приложение к журналу «МЭ и МО», 1972, № 8, с. 80.

Во II подразделении часть прибавочной стоимости, представляющая процент, передается ссудным капиталистом посредством денег в форме предметов потребления. Это равносильно тому, что часть прибавочной стоимости в форме предметов потребления непосредственно передается ссудному капиталисту. При расширенном воспроизводстве прибыль также делится на предпринимательский доход и процент. И та, и другая часть в свою очередь делится на личные доходы капиталистов-предпринимателей и ссудных капиталистов и часть, используемую для расширения производства. Первая часть выступает в натуральной форме предметов потребления, вторая же часть выступает как в натуральной форме предметов потребления, так и в натуральной форме средств производства.

Таким образом, и та часть предпринимательского дохода и та часть процента, которые используются для расширения производства, представляют различные части единой прибыли, выполняют совершенно одинаковую функциональную роль в ходе расширенного воспроизводства и в этом их единство, но на поверхности явлений, выступая в денежной форме, обособляются друг от друга. Они представляют противоречивое единство, так как увеличение одного из компонентов означает уменьшение другого. Между ними возникает определенная диспропорция, но эта диспропорция в условиях роста производства сама устраняется и снова возникает в процессе расширенного воспроизводства.

При неизменных в данный момент или повышающихся ценах может возникнуть различное соотношение между предпринимательским доходом и процентом. Если процент будет расти более высокими темпами, чем предпринимательский доход, это приведет к замедлению роста производства, относительному сокращению прибыли. Тогда дополнительное увеличение производства становится менее прибыльным. Относительное сокращение производства приведет к понижению спроса на ссудный капитал, что в свою очередь приведет к понижению процента. А это послужит стимулом для дальнейшего роста производства, так как увеличится предпринимательский доход.

Именно эту тенденцию к саморегулированию соотношения между предпринимательским доходом и процентом и использует буржуазное государство, когда оно

в периоды роста производства повышает учетную ставку процента. Но через определенный период времени оно вынуждено будет понизить ее вследствие понижения спроса на ссудный капитал.

Если же ссудный процент будет искусственно понижен в годы оживления и подъема, то спрос на ссудный капитал повысится. В этих условиях даже предприятия с высокими издержками производства вступают в производство, и тем самым усугубляется будущее перепроизводство.

Искусственное понижение процента через определенный период времени объективно приводит к его повышению, и капиталистические государства вынуждены снова его повышать. Здесь следует иметь в виду также и то, что само капиталистическое государство заинтересовано в повышении процента, так как оно ведет к росту доходов бюджета.

Следовательно, пределы, в которых могут осуществляться манипуляции с регулированием процента в фазах оживления и подъема, весьма ограничены. А главное то, что такое регулирование не может спасти экономику от кризиса. Как бы ни регулировался процент, но, составляя часть прибыли, он не может изменить тенденцию массы прибыли к росту в периоды оживления и подъема так же, как и не может предотвратить ее падение в фазе кризиса.

Формой регулирования является налоговая политика государства, которая призвана оказать влияние на инвестиционную деятельность и изменение масштабов потребления. Это находит свое выражение в изменении норм амортизации, в налоговых скидках на новые капиталовложения и прямом изменении налогов на прибыль и доходы. Такие мероприятия проводятся с целью ограничения падения инвестиций в годы кризиса, увеличения прибыли монополий за счет бюджета, стимулирования технического прогресса.

Современное буржуазное государство проводит дифференцированную налоговую политику. Одним из важных методов снижения налогов является повсеместно проводимая политика ускоренной амортизации. Амортизационные отчисления не подлежат налогообложению. Но когда закон разрешает в первые три года функционирования оборудования списывать до 50—70% его стоимости, зачисляя их в амортизационные фонды кор-

поражий, то очевидно, что речь идет не о денежном эквиваленте перенесенной стоимости, а о прибыли.

В большинстве стран налоговые льготы распространяются не только на амортизационные отчисления, но и вообще на все суммы, предназначенные для накопления. Освобождение от налогообложения проводится в периоды кризиса и входит в число других мер, направленных на оживление конъюнктуры. Так, для оживления конъюнктуры в связи с экономическим кризисом 1969—1970 гг. в США в январе 1971 г. были расширены амортизационные льготы. Во-первых, было отменено правило, согласно которому фирме, пользующейся ускоренной амортизацией, требуется доказать, что она не только списывает оборудование на ускоренной основе, но и возмещает его физически. Таким образом, разрешается ускоренное списание и соответственно налогообложение независимо от выбытия и возмещения списанного оборудования. Во-вторых, существующие сроки службы оборудования (установлены в 1962 г.) разрешается сокращать на 20% ¹. В октябре 1971 г. конгресс принял закон о дополнительной скидке с налога на капиталовложения при условии, что они будут затрачиваться на закупку оборудования американского производства.

Наряду со стимулированием частных капиталовложений государство регулирует и сферу личного потребления путем снижения в кризисные годы ставок подоходного налога для расширения потребительского спроса. Так, в США с 1 января 1970 г. налоговая надбавка к подоходным налогам была снижена с 10 до 5%, а с июля 1970 г. перестала действовать и 5%-ная надбавка к подоходному налогу. В октябре 1971 г. был уменьшен налог на прибыль. Комплекс государственных мероприятий приводит к временному расширению спроса и оживлению инвестиционной деятельности. Однако эти меры капиталистического государства не могут оказать определяющего воздействия на циклическое воспроизводство. Так, изменение амортизации может увеличить масштабы самофинансирования и на этой основе возможности расширения производства в годы кризиса, но сокращение спроса в масштабе всего общества ставит границы такому расширению. Снижение ставок подоход-

¹ Приложение к журналу «МЭ и МО», 1971, № 8, с. 69.

ного налога с целью продления периода подъема может способствовать некоторой оттяжке кризиса, но одновременно оно приводит и к повышению цен, а это означает дальнейшее обострение противоречия между производством и потреблением.

Таким образом, государственное антициклическое регулирование может оказать лишь ограниченное влияние на циклическое воспроизводство. Поэтому вряд ли правильными являются попытки объяснить стабильность и рост цен на средства производства в кризисные послевоенные периоды политикой монополий и государственно-монополистическим регулированием. Тем более этой политикой нельзя объяснить «сглаживание» капиталистического воспроизводства и относительно небольшое падение производства в кризисные годы. Главное же состоит в том, что экономическая политика государства представляет собой не что иное, как приспособление к внутренним закономерностям циклического воспроизводства. Важным звеном явились законодательные акты 1950, 1954, 1958 и 1962 г., разрешающие производителям «ускоренную амортизацию». За счет этого даже в кризисные годы возмещение основного капитала осуществлялось в широком масштабе.

Все перечисленные факторы должны лежать в основе анализа конкретного движения циклического капиталистического воспроизводства.

ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1. ИЗМЕНЕНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ЦИКЛИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Для выяснения вопроса о влиянии второй мировой войны на течение цикла важнейшее значение имеет то обстоятельство, в какой фазе установившегося до войны цикла начался рост производства под влиянием военного производства.

Как известно, кризис, начавшийся в 1937 г., не охватил экономику всех промышленно развитых стран. Задолго до объявления войны начался перевод всего хозяйства на рельсы военной экономики в наиболее агрессивных государствах (Германия, Италия, Япония). Еще до наступления войны они развернули массовое производство военных материалов, создали запасы стратегического сырья, военно-экономические органы регулирования. В связи с подготовкой к войне рост производства в этих странах принял однобокий характер развития военных и обслуживающих их отраслей при снижении производства предметов массового потребления. В этих странах не было кризиса перепроизводства.

В США, Англии, Франции и ряде других капиталистических стран вслед за депрессией и кратковременным оживлением начался очередной циклический кризис перепроизводства, а с мая 1938 г. в США начался рост производства, но это не была циклическая фаза оживления, а сказалось влияние роста производства для военных целей. Кризис, начавшийся в 1937 г., произошел накануне мировой войны. Военные действия в это время происходили в Китае, Абиссинии, Испании.

Военные расходы в США и других странах быстро росли. Так, в США в 1933 г. они составляли 680 млн. долл., а в 1939 г. — уже 1206 млн. долл.

Доля военного бюджета по отношению к общему бюджету увеличилась с 1929/30 по 1936/37 г. в Англии с 14,6 до 24,1%, а во Франции с 22 до 29,9%.

Таким образом, выход из кризиса, начавшегося в 1937 г., был осуществлен не за счет обычного движения цикла, а за счет роста производства в условиях подготовки ко второй мировой войне. Этим же объясняется и то обстоятельство, что после этого кризиса в экономике США не фиксировалась фаза депрессии, а сразу начался рост производства.

Особенно быстро военные расходы в США увеличивались в период с 1940 по 1944 г., о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

**Структура военных расходов США, включая издержки
правительственных корпораций (в млрд. долл.)***

Виды расходов	1940/41 г.	1941/42 г.	1942/43 г.	1943/44 г.	1944/45 г.
Вооружения, включая суда	2,3	12,7	42,3	55,6	53,8
Военное строительство и военные предприятия	2,2	7,6	12,7	4,6	2,2
В том числе:					
промышленные предприятия и оборудование	0,8	4,1	6,7	2,6	1,3
непромышленное и военное строительство	1,4	3,5	6,0	2,0	0,9
Жалование и пособия военнослужащим и прочие не относящиеся к вооружениям военные расходы	2,2	8,0	20,1	29,5	33,0
Итого	6,7	28,3	75,1	89,7	89

* «Word Economic Survey. 1942—1944», p. 163.

Как видно из табл. 3, средства военного бюджета в 1940—1944 гг. использовались в преобладающей части на приобретение военных материалов и средств их производства.

За время войны значительно увеличилось производство металлов. Так, выплавка чугуна увеличилась с 19,1 млн. т в 1938 г. до 55 млн. т в 1943 г., выплавка стали соответственно с 28,8 млн. т до 80,6 млн. т и т. д. В целом производство в США за годы войны увеличилось более чем в 2 раза, о чем свидетельствуют ин-

дексы физического объема промышленной продукции в США (1943=100) ¹:

1939 г.	45,7	1942 г.	83,5
1940 г.	52,8	1943 г.	100
1941 г.	68,5	1944 г.	98,5

Для такого роста объема промышленной продукции необходимо было значительное увеличение производства средств труда. Поэтому наряду с использованием ранее бездействующих производственных мощностей и более интенсивным использованием действующих мощностей в строй вводились значительные дополнительные массы элементов основного капитала.

В целом за годы войны капиталовложения в основной капитал характеризуются следующими данными (табл. 4).

Таблица 4

Капиталовложения в основной капитал (млрд. долл.)*

Годы	Внутренние капиталовложения в основной капитал	Частные вложения в основной капитал
1938	11,09	7,6
1939	12,75	8,94
1940	14,61	10,98
1941	19,32	13,57
1942	18,72	8,06
1943	12,18	6,35
1944	11,22	8,15
1945	13,89	11,49

* Никитин С. М. Статистика капиталовложений в капиталистических странах. М., Госстатиздат, 1960, с. 32—33.

Особенно показательным является изменение объема производства в станкостроительной промышленности — ведущей отрасли машиностроения, производящей наиболее ответственную часть элементов основного капитала — рабочую машину. Отгрузка станков увеличилась со 145 млн. в 1938 г. до 1322 млн. в 1942 г. За годы войны в США было произведено около 1 млн. новых станков.

Таким образом, в период с 1939 по 1942 г. включительно в американскую промышленность была введена

¹ См.: Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг. Статистический сборник. М., Госстатиздат, 1951.

большая масса дополнительных элементов основного капитала. И хотя значительная часть этих элементов основного капитала не участвовала в производстве реального совокупного продукта, т. е. в производстве предметов потребления и средств производства для их производства, а была использована для производства средств вооружений, другая часть использовалась для расширения производства предметов потребления и средств их производства. За счет этого основного капитала образовалась новая временная дополнительная материальная основа взаимосвязанных оборотов той части общественного капитала, которая была введена в годы войны.

Огромные вложения в основной капитал, произведенные в сжатые сроки, не могли не оказать существенного влияния на процесс воспроизводства. Этот капитал переносил свою стоимость на готовый продукт по частям, не требуя возмещения в натурально-вещественной форме, что и послужило основанием для возникновения дополнительного избыточного продукта.

Производство во время войны, как и в любое другое время, велось ради наживы, ради получения прибылей. Только под влиянием роста прибыли росло военное и невоенное производство. Известно, как нажились американские монополисты во время войны (см. табл. 5).

Таблица 5

Прибыли корпораций* (млрд. долл.)

Годы	Прибыли до уплаты налогов	Прибыли после уплаты налогов
1938	3,3	2,3
1939	6,5	5,0
1940	9,3	6,4
1941	17,2	9,4
1942	21,1	9,4
1943	25,1	10,6
1944	24,3	10,8
1945	19,7	8,5
1946	23,5	13,9

* Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход, с. 678.

Эти данные департамента торговли дают достаточно полную картину роста прибылей корпораций США в период войны. Данные, показывающие динамику об-

щей массы прибыли монополистического капитала США, затушевывают глубокую неравномерность прибылей монополизированных и немонополизированных предприятий. В период войны резко уменьшилась доля мелких и средних акционеров в прибылях и значительно возросла доля прибыли, остающаяся у монополистов под видом резервов, амортизационных отчислений и т. д.

Под влиянием роста военных расходов и военного производства производство промышленной продукции увеличивалось и достигло своего максимума в 1943 г. При этом внутренние капиталовложения в основной капитал, капиталовложения в строительство и отгрузки станков достигли максимума в 1941 г. и с 1942 г. начали сокращаться. Так, внутренние капиталовложения уменьшились с 1942 по 1943 г. с 18,72 млрд. до 12,86 млрд. долл., капиталовложения в новое строительство — с 14,0 млрд. до 12,68 млрд. долл., и отгрузки станков — с 1322 млн. до 1180 млн. долл. Это свидетельствует о том, что появился избыточный продукт, образованный вследствие перенесения стоимости основного капитала, введенного в сжатые сроки, но он реализовался для целей военного производства. Поэтому несмотря на сокращение капиталовложений в основной капитал, производство в целом продолжало увеличиваться под влиянием роста военного производства. Но уже в 1944 г. дальнейший рост военных расходов (они увеличились с 75,1 млрд. долл. в 1943 г. до 89,7 млрд. долл. в 1944 г.) не мог приостановить падения производства. Общий индекс производства промышленной продукции понизился со 100 в 1943 г. до 96,5 в 1944 г. Сокращение производства продолжалось вплоть до 1946 г. включительно, когда индекс промышленного производства составил 71,0 против 100 в 1943 г.

Относительно падения производства в США в 1943—1946 гг. среди советских экономистов нет единого мнения. Одни рассматривают его как результат реконверсии, т. е. перехода экономики с военных на мирные рельсы. Другие расценивают его как кризисное падение. Однако большинство сторонников последней точки зрения относят к кризисному падению только падение производства в 1945—1946 гг. Так, О. Л. Выгодский в своей работе «Современный капитализм» показывает, что падение производства началось с ноября 1943 г. и

продолжалось до февраля 1946 г. Он называет это падение производства кризисным падением 1945—1946 гг. на том основании, что сокращение произошло преимущественно в течение 12 месяцев с февраля 1945 г. по февраль 1946 г.

Однако при такой оценке из анализа ускользает самый важный период с ноября 1943 г. по февраль 1945 г. и остается также неясным, было ли это сокращение производства циклически-кризисным или просто кризисным падением, а это обстоятельство имеет в данном случае решающее значение.

На процесс воспроизводства в этот период воздействовали три фактора. Во-первых, прекращение массового введения новых элементов основного капитала для производства вооружений, а также основного капитала, введенного в период военного бума для производства реального совокупного продукта. Этот основной капитал переносил свою стоимость на готовый продукт, но не требовал замены в натурально-вещественной форме, что послужило толчком для сокращения производства. Во-вторых, сокращение военного производства. В-третьих, необходимость замены элементов основного капитала, требующего своего возмещения и не возмещенного в годы войны, и прежде всего той массы основного капитала, которая была введена в производство перед циклическим кризисом, начавшимся в 1937 г.

Рассмотрим каждый из факторов в отдельности. Выше приводились данные о сокращении капиталовложений в период с 1942 по 1944 г. Здесь только следует добавить, что в 1943 г. начало снижаться и государственное и частное строительство, тогда как до 1943 г. сокращение частного строительства происходило за счет значительного увеличения государственного строительства.

Сокращение производства реального совокупного продукта было подготовлено вторым проявлением основного противоречия капитализма — противоречием между производством и потреблением. Даже относительно урезанное производство предметов потребления не находило сбыта по существующим ценам с учетом их уровня на черном рынке.

В годы второй мировой войны в США, как и в других капиталистических странах, реальная заработная плата сокращалась. Данные буржуазной статистики не

отражают действительного понижения покупательной способности трудящихся. Индекс стоимости жизни во время войны составляется на основе цен на нормированные продукты, тогда как значительная часть потребностей населения удовлетворяется путем покупок на «черном» рынке. С другой стороны, заработная плата исчисляется без учета изъятия значительной ее части путем налогов и принудительных займов на нужды войны.

«Средние» данные о росте розничных цен и стоимости жизни во время войны игнорируют также тот факт, что в большей степени дорожают предметы текущего потребления, играющие преобладающую роль в бюджете рабочего. Так, в США с августа 1939 г. по май 1943 г., по официальным данным, розничные цены возросли: на продовольствие — на 52,9%, одежду — на 27,4%, отопление и освещение — на 10,4%, предметы домашнего обихода — на 24% и розничные товары — на 14,6%. Если в среднем стоимость жизни поднялась на 26,9%, то розничные цены продовольственных товаров, играющих наибольшую роль в расходах трудящихся, увеличились более чем в 1,5 раза¹. В действительности, дороговизна в США за годы второй мировой войны возросла намного больше. По заключению комиссии, назначенной Рузвельтом 5 ноября 1943 г., в 1941—1943 гг. цены на предметы первой необходимости в США поднялись на 43,5%. В специальном докладе Конгресса производственных профсоюзов признавалось, что за 1941—1943 гг. цены на продовольствие повысились на 74,4%. Ставки же заработной платы повышались в значительно меньших размерах. Об этом можно судить по их уровню в черной металлургии (центах за час)²:

1940 г.	84	1943 г.	112
1941 г.	94	1944 г.	116
1942 г.	102		

Таким образом, жизненный уровень рабочих во время войны резко падает вследствие соединения множества факторов: роста цен и налогов, увеличения продолжительности рабочего времени, отмены оплаты

¹ *Domeran K.* Consumer Problems in Wartime. N. Y.—L., 1944. p. 70.

² Монополистический капитал США после второй мировой войны. Изд. АН СССР. М., 1958, с. 364.

сверхурочных, усиления интенсивности труда, привлечения дешевого женского и детского труда. В этих условиях отстающего платежеспособного спроса широких трудящихся масс достаточно толчка, чтобы производство стало капиталистически неэффективным и начало сокращаться. А таким толчком и было сокращение капиталовложений. Объем капиталовложений в новое строительство за один год снизился на 44 %, производство станков почти на 60 %.

Сокращение расходов на строительство и оборудование, т. е. сокращение вложений в основной капитал, является наиболее точным и полным выражением экономических кризисов перепроизводства. Но оно должно сопровождаться сокращением производства предметов потребления. Общий индекс производства в текстильной промышленности понизился со 140 в 1942 г. до 130 в 1945 г. (1939 г.=100), в кожевенной — соответственно со 116 до 111. Индекс производства пищевых продуктов понизился со 148 в марте 1943 г. до 129 в июне 1946 г.

Падение производства в 1943—1944 гг. было кризисным падением, вызванным основным противоречием капитализма. Монополии были вынуждены сократить производство не потому, что они не могли переключиться с производства вооружений на производство гражданской продукции, а потому, что даже сохранение объема производства, не говоря уже о его росте, привело бы к перемещению капитала в производство предметов, которые не в состоянии были выкупить широкие трудящиеся массы с прибылью для монополий. Не фактор времени, необходимый для перестройки экономики на мирный лад, тормозил ее развитие в 1943—1945 гг., а отсутствие гарантированных рынков, обеспечивающих монопольно высокие прибыли.

Прибыли монополий до уплаты налогов снизились с 25,1 млрд. долл. в 1943 г. до 24,3 млрд. долл. в 1944 г. и 19,7 млрд. долл. в 1945 г. После уплаты налогов прибыли снизились с 10,8 млрд. долл. в 1943 г. до 8,6 млрд. долл. в 1945 г.

Однако воспроизводство в этот период имело свои ярко выраженные особенности, которые не дают оснований относить падение производства в течение всего периода 1943—1946 гг. к циклическому кризисному падению. Сюда относятся такие особенности, как рост

инвестиций в основной капитал в 1945—1946 гг. и рост прибылей, который начался с 1946 г.

Вторым фактором, воздействующим на процесс воспроизводства, была реконверсия. В течение полугодия после капитуляции Японии и окончания второй мировой войны продолжалось падение производства в США, и это падение объясняется сокращением военных расходов. Они начали снижаться в 1945 г. и снизились с 89 млрд. долл. в 1944 г. до 80,5 млрд. долл. в 1945 г. и до 43,5 млрд. долл. в 1946 г. За 28 месяцев, в течение которых американское производство сокращалось, индекс физического объема промышленного производства понизился со 100 в 1943 г. до 71 в 1946 г. Это сокращение падает преимущественно на период с февраля 1945 г. по февраль 1946 г. и является результатом сокращения производства вооружений.

В качестве примера можно привести авиационную промышленность. Расширение авиационной промышленности финансировалось более чем на 90% за счет государства. За годы войны авиационные корпорации получили военных заказов на сумму 62 млрд. долл. Сокращение производства военных самолетов с 96 тыс. в 1944 г. до 1,6 тыс. в 1946 г. привело к сокращению производства средств производства для них.

В качестве доказательства положения о том, что падение производства в 1945 и 1946 гг. было результатом сокращения военного производства, а не результатом кризиса, можно использовать данные о численности занятых и численности полностью безработных в США.

Среднегодовое число безработных в США*

	млн. чел.		млн. чел.
1940 г.	8120	1944 г.	670
1941 г.	5560	1945 г.	1040
1942 г.	2660	1946 г.	2270
1943 г.	1070	1947 г.	2142

* «Statistical Abstract of the VS», 1949, p. 174.

Представляет интерес тот факт, что несмотря на значительный рост безработных, число занятых с 1945 по 1946 г. увеличилось с 52,8 млн. до 55 млн. чел.¹, хотя число работающих женщин уменьшилось на 2 млн., а численность вооруженных сил сократилась на 7,98 млн.

¹ Выгодский С. Л. Очерки теории современного капитализма. Экономиздат, 1961, с. 287.

Чем объяснить, что при таком резком падении объема производства, который имел место в 1945 и 1946 гг., и демобилизации в 1946 г. число занятых увеличилось, а число безработных, хотя и увеличилось, но было меньше, чем в 1942 г., когда производство резко возросло. Одной из причин, объясняющих такое положение, является особенность последствий сокращения производства вооружений.

Следует отметить, что без теоретического анализа может показаться, что сокращение производства вооружений приведет к сокращению производства в I подразделении, так как не будет реализована та часть продукта этого подразделения, которая предназначена для возмещения и расширения элементов постоянного капитала, занятого в военном производстве, и та часть продукта II подразделения, которая выкупалась рабочими, занятыми в производстве вооружений, и капиталистами, вложившими капиталы в военное производство. Таким образом, кажется, что сокращение производства вооружений приводит к сокращению производства средств производства и предметов потребления, а следовательно, и к увеличению безработицы. Однако теоретический анализ показывает, что сокращение и даже полное прекращение производства вооружений в определенных условиях не противоречит как росту платежеспособного спроса, так и росту общей покупательной способности на предметы потребления и средства производства для их производства, а поэтому и не означает соответствующего роста безработных.

Другой причиной, объясняющей это положение, а также то, что сокращение производства в 1943—1946 гг. не переросло в глубокий экономический кризис, является необходимость замены элементов основного капитала.

В качестве примера, иллюстрирующего тот факт, что в течение войны большое количество старого оборудования не обновлялось, можно привести соотношение износа и возмещения элементов основного капитала стальной корпорации США, которое характеризуется следующими данными (см. табл. 6).

Только в результате свертывания производства вооружений и окончания войны оказалось возможным обновить элементы основного капитала, срок службы которых истек, но они не обновлялись во время войны,

Таблица 6*

в млн. долл.

Показатели	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Износ	82	129	148	141	144	248	892
Капитальные затраты	72	111	117	89	47	37	473
Невозмещенный износ	-10	-18	-31	-52	-97	-211	-419

* Масарыгин А. Учет амортизации в промышленности США. М., 1948, с. 82

Таблица 7

**Валовые инвестиции в новое строительство и производственное
оборудование длительного пользования (в млрд. долл.)***

Годы	Новое строительство	Производственное оборудование длительного пользования
1939	4,9	4,4
1940	5,6	5,8
1941	6,8	7,3
1942	4,0	4,6
1943	2,5	4,0
1944	2,8	5,3
1945	3,9	7,0
1946	10,3	12,0
1947	13,9	16,5
1948	17,7	19,0
1949	17,3	18,4

* Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход, с. 183.

Это обстоятельство и послужило причиной роста производства прежде всего средств производства. Об этом свидетельствует рост капиталовложений в новое строительство и оборудование длительного пользования (табл. 7).

Как видно из таблицы, уже в 1944 г. валовые инвестиции в новое строительство и производственное оборудование начали увеличиваться, и их рост продолжался вплоть до 1948 г. включительно, т. е. до начала циклического кризиса 1948—1949 гг. При этом особенно быстрыми темпами они увеличивались в период с 1946 по 1948 г., на основе их роста увеличивалось и все промышленное производство.

Индекс физического объема промышленной продукции за этот период возрос с 50,5 в 1946 г. до 68,4 в 1948 г. (1957—1959=100). Этот рост производства проходил в условиях дальнейшего снижения военных расходов, которые достигли своего минимума в 1948 г. и составили 11,7 млрд. долл.

Сделаем выводы: падение производства, начавшееся в 1943 г. и продолжавшееся в 1944 и частично 1945 г., было циклическим кризисным падением. Резкое снижение объема производства в 1945—1946 гг. было следствием сокращения военного производства. Рост инвестиций в основной капитал в 1945—1947 гг. был вызван прежде всего необходимостью замены элементов основного капитала, не обновлявшихся в годы войны, а также необходимостью замены элементов основного капитала, введенных в производство в массовом масштабе в 1934—1936 гг. Рост производства реального совокупного продукта под влиянием этих факторов произошел в 1947—1948 гг., несмотря на дальнейшее снижение военных расходов. Это означает, что цикл, начавшийся в 1937 г., в эти годы перешел в фазу подъема, которая должна была закончиться кризисом. Обновление элементов основного капитала являлось главным, но не единственным фактором роста производства в период 1946—1948 гг. Росту производства в этот период способствовало быстрое увеличение экспорта в опустошенные войной страны Европы, большая часть которого финансировалась из государственного бюджета. Поставки по экспорту в 1947 г. достигли рекордного для этого времени уровня в 14,3 млрд. долл. Расширение сбыта способствовало и сокращению ограничений военного времени на покупку в рассрочку. Все эти факторы и способствовали росту производства перед циклическим кризисом 1948—1949 гг.

2. ОБЩАЯ КАРТИНА ЦИКЛИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Для исследования циклов и кризисов после второй мировой войны важнейшее значение имеет время воспроизводства элементов основного капитала, которое является определяющим моментом в периодичности циклических кризисов. В свою очередь это время в значительной мере определяется периодом воспроизводства

ва оборудования, характеризующимся амортизационной квотой, или нормой амортизации (табл. 8).

Таблица 8

Норма амортизации оборудования в 1940—1953 и 1959 гг.*
(в млрд. долл., в ценах 1954 г.)

Годы	Стоимость оборудования	Амортизация	В %
1940	17,1	2,0	11,7
1953	40,1	4,1	10,2
1959	48,6	5,5	11,3

* «Statistical Abstract of the VS», 1960, p. 794.

Из приведенных в табл. 8 данных видно, что срок воспроизводства оборудования в период с 1940 по 1959 гг. менялся незначительно, составлял примерно 10 лет, следовательно, и продолжительность цикла должна была примерно соответствовать этому сроку. В дальнейшем изложении будет выяснено, насколько это соответствует фактическому движению производства.

Экономический кризис 1948—1949 гг. В оценке этого кризиса среди советских и прогрессивных буржуазных экономистов нет расхождений. Все исследователи признают кризис циклическим. Но если признать этот кризис циклическим, то следует признать, что фаза кризиса является составной частью и одной из фаз цикла, но тогда следует показать начало этого цикла, т. е. предыдущую фазу кризиса.

Главным определяющим фактором, послужившим толчком для роста производства перед кризисом, явилась необходимость замены элементов основного капитала, введенного в годы оживления и подъема в 1934—1936 гг. А это значит, что, несмотря на огромный рост производства в годы войны, цикл взаимосвязанных оборотов капитала, установившийся до войны, не прерывался, и падение производства в 1948—1949 гг. было циклическим кризисным падением. Это была очередная фаза кризиса цикла, установившегося до войны. Этот цикл продолжался 11 лет в отличие от предыдущего цикла, продолжавшегося 9 лет.

Увеличение продолжительности цикла во времени объясняется тем, что война оттянула начало очередного

кризиса. Теоретические положения, касающиеся увеличения продолжительности цикла под влиянием милитаризации, были рассмотрены ранее.

Падение производства в 1948—1949 гг. характеризуется почти всеми признаками циклического кризиса. Так, прибыли корпораций до уплаты налогов, достигнув максимума в 1948 г., в 1949 г. резко упали с 33,9 млрд. долл. до 27,6 млрд. долл.

Согласно годовому индексу, промышленное производство сократилось на 6,7%. Если же измерить глубину падения от высшей точки производства до низшей (в процентах), то получается, что производство сократилось на 9,93%. В течение года поступление заказов на товары кратковременного пользования сократилось на 6%, а на товары длительного пользования — на 19%. Резко снизились заказы на сталь, вагоны и паровозы, на продукцию общего машиностроения. Выплавка стали сократилась на 12,1% (с 80,4 до 70,7 млн. т), текстиля — на 10,5%, обуви — на 6%, резиновых изделий — на 10%, мебели — на 7% и т. д. Производство грузовых автомашин упало на 17,6%, добыча нефти — на 9,1%, добыча угля — на 27%¹.

Произошло снижение вложений в основной капитал с 22 059 млн. долл. в 1948 г. до 19 285 млн. долл. в 1949 г., или на 12,6%. Строительство фабрично-заводских зданий сократилось с 1702 млн. долл. в 1947 г. до 972 млн. долл. в 1949 г., т. е. до 57,1% от уровня 1947 г.

Экономический кризис 1948—1949 гг. характеризовался также и общим падением цен. Произошло общее понижение индекса на 5%, а цены на сельскохозяйственные товары упали на 13,5% («Journal of Commerce» 8 апреля 1949 г.).

Произошли изменения и в учетной ставке. С 1938 г. учетная ставка Нью-Йоркского федерального банка в течение продолжительного времени оставалась неизменной и очень низкой — 1%. В январе 1948 г., когда обнаружались признаки кризиса, эта ставка была повышена до 1,25%. Экономический кризис погубно отразился на положении трудящихся. Число полностью

¹ См.: Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг. Статистический сборник. М., Госстатиздат, 1951.

безработных увеличилось с 2064 тыс. в 1948 г. до 3395 тыс. в 1949 г.

Таким образом, экономический кризис 1948—1949 гг. характеризуется всеми признаками «классического» циклического кризиса. Но он имел и свои особенности. Во-первых, не был всеохватывающим. Так, возросло число частных жилищ, начатых строительством, с 913,5 тыс. в 1948 г. до 9888 тыс. в 1949 г., увеличен выпуск легковых автомобилей с 3909 тыс. до 5120 тыс.; выросло производство дизель-электрических локомотивов, электроэнергии (для атомной энергии). Весьма важной особенностью является также то, что цены на оборудование не понижались в годы кризиса.

Все эти факты должны найти свое объяснение. Но главным является то, что падение производства продолжалось только 15 месяцев — с июля 1948 г. по октябрь 1949 г. Если налицо все признаки циклического кризиса перепроизводства, то почему он не перерос в кризис, охватывающий все стороны экономической жизни. Чем объяснить, что после этого кризиса не было фазы депрессии, а уже в 1949 г. произошел перелом, производство начало увеличиваться и в августе 1950 г. объем производства превзошел докризисный уровень?

Некоторые советские экономисты считают, что только война в Корее прервала развитие кризиса 1948—1949 гг.¹ Однако такое утверждение не подтверждается фактами. Во-первых, рост производства начался значительно раньше войны в Корее. Во-вторых, военные расходы в 1950 г. увеличились по сравнению с 1949 г. лишь на 7,4%, тогда как индекс промышленного производства повысился с 95 (низшей точки в июле 1949 г.) до 112 в среднем в 1950 г. (1947—1949=100), т. е. на 18%². Ясно, что такой рост объема промышленного производства не мог быть вызван ростом военных расходов. Другие полагают, что факторами роста, ограничивающими размеры падения, являлся рост производства автомобилей, «план Маршалла», в ходе осуществления которого за 2—3 года было затрачено 7—8 млрд. долл., выплаты ветеранам войны, создание стратегических запасов цветных металлов, рост государственных расходов с 28,1 млрд. долл. в 1947 г. до 43,6 млрд. долл. в 1949 г.

¹ «Международная жизнь», 1958, № 9, с. 120.

² «Коммунист», 1958, № 8.

Конечно, эти факторы оказывали определенное воздействие на выход из кризиса 1948 г., но не они были определяющими. Определяющим фактором роста производства, начиная с июля 1949 г., была замена изношенных элементов основного капитала, введенных в производство в 1939—1942 гг. Именно таким образом можно объяснить тот факт, что уже в августе 1950 г., т. е. через 10 месяцев после начала кризиса, производство превзошло уровень октября 1949 г. Это подтверждается ростом вложений в основной капитал, которые увеличились с 19 285 млн. долл. в 1949 г. до 20 605 млн. долл. в 1950 г., до 25 644 млн. долл. в 1951 г. и до 28 322 млн. долл. в 1953 г. Особенно резко вложения в основной капитал увеличились в 1951 г. Вложения в обрабатывающую промышленность росли более высокими темпами и увеличились с 7 491 млн. долл. в 1949 г. до 11 908 млн. долл. в 1953 г.

Индекс рыночной конечной продукции потребительских товаров повысился с 68,8 в 1949 г. до 78,6 в 1950 г. и до 85,0 в 1953 г. Прибыли корпораций увеличились с 26,2 млрд. долл. в 1949 г. до 40 млрд. долл. в 1950 г. Такого скачка в динамике прибылей не было даже в период войны.

Число полностью безработных уменьшилось с 3395 млн. в 1949 г. до 1602 в 1953 г.

Учетная ставка Нью-Йоркского федерального резервного банка после некоторых колебаний в августе 1950 г. была повышена до 1,59% и в январе 1953 г. — до 2%.

Таким образом, налицо все основные признаки циклического подъема. Однако рост производства под влиянием обновления основного капитала был, как уже указывалось, не единственным фактором роста производства в эти годы. Вторым важным фактором роста производства в этот период был рост военных расходов, особенно в 1951 и 1952 гг. (табл. 9).

Третьим фактором, оказавшим влияние на рост производства, явился законодательный акт 1950 г., разрешающий производить «ускоренную амортизацию». Этот акт по существу означал запоздалую реакцию на уже прошедший кризис; он способствовал росту производства, обусловленного внутренними силами взаимодействующих циклов, а не выходу из кризиса,

Таблица 9

Прямые военные расходы США (млрд. долл.)*

Годы	Расходы	Годы	Расходы
1948	11,7	1953	50,3
1949	12,9	1954	46,9
1950	13,0	1955	40,6
1951	22,4	1956	40,6
1952	44,0	1957	41

* «Statistical Abstract of the VS», 1951, 1955 и последующие.

Несмотря на действие этих факторов, в 1953 г. начался очередной кризис перепроизводства.

Экономический кризис 1953—1954 гг. В оценке кризиса 1953—1954 гг. среди советских ученых нет единого мнения. Одни считают этот кризис промежуточным, другие — циклическим. При этом первым послевоенным циклическим кризисом они полагают кризис 1948—1949 гг. Однако трактовка кризиса 1953—1954 гг. как циклического, завершившего цикл 1948—1953 гг., встречает следующие возражения. Во-первых, если этим кризисом завершился цикл, начавшийся в 1948 г., то почему после этого кризиса не было фазы депрессии? Во-вторых, продолжительность цикла составила 5 лет, что не увязывается со сроками воспроизводства элементов основного капитала, тем более что следующий кризис 1957—1958 гг., циклический характер которого не оспаривает никто, начался через 4 года. Некоторые экономисты, признавая циклический характер кризиса 1953—1954 гг., пытались обосновать сокращение цикла до 4—5 лет исчезновением фазы депрессии. Однако одним из важнейших методологических положений марксовой теории цикла является учение о четырехфазном цикле.

Обойти же этот кризис нельзя, так как по своему характеру и влиянию на послекризисное движение производства он мало чем отличается от кризисов 1948—1949 гг. и 1957—1958 гг. По этим же причинам, как нам представляется, его нельзя квалифицировать как промежуточный кризис. По месячным индексам, очищенным от сезонных колебаний (1957—1959=100), глубина падения производства составила 10%, в то время как глубина падения во время кризиса 1948—1949 гг. со-

ставила 9,93%. Темп падения был больше, чем во время кризиса 1948—1949 гг., и составил 1,17 против 0,7. Производство упало в широком круге отраслей промышленности. Инвестиции в основной капитал понизились с 28 322 млн. до 26 827 млн. долл., или на 5,3%.

Произошло абсолютное снижение промышленного производства в значительной части отраслей промышленности. Так, выплавка стали упала со 101,3 млн. т в 1953 г. до 80,1 млн. т в 1954 г.; добыча нефти соответственно — с 318,5 млн. до 313 млн. т; добыча угля — с 436,5 млн. до 375 млн. т; производство меди — с 1265,5 тыс. до 1189,4 тыс. т; цинка — с 881,1 тыс. до 787,7 тыс. т.

Занятость и фонд заработной платы в обрабатывающей промышленности упали на 9% (соответственно с 111,8 до 101,8 и со 154,40 до 137,7)¹. Число безработных в целом увеличилось на 100% — с 1602 тыс. до 3230 тыс. Импорт США сократился с 10 779 тыс. до 10 235 тыс. долл., или на 5%. Прибыли корпораций снизились с 38,3 млрд. до 34 млрд. долл.

Число банкротств увеличилось с 8862 до 11 086. Учетная ставка Нью-Йоркского федерального резервного банка в феврале 1954 г. была понижена до 1,75% и в апреле 1954 г. до 1,50%. Среднегодовая ставка по первоклассным 90-дневным банковским акцептам снизилась с 1,88% в 1953 г. до 1,69% в феврале 1954 г. и до 1,25% в апреле 1954 г.

Падение производства в 1953—1954 гг. нельзя объяснить уменьшением военных расходов. Они снизились незначительно: с 50,3 млрд. долл. в 1953 г. до 46,9 млрд. долл. в 1954 г. Толчком к падению производства в эти годы послужило прекращение массового обновления основного капитала, которое было осуществлено в период с 1950 по 1953 г.

Имело место понижение цен на продукцию текстильной и швейной промышленности, на кожу и изделия из нее, а также на сельскохозяйственные товары. Особое внимание следует обратить на тот факт, что цены на элементы основного капитала не понижались (см. табл. 10).

Таким образом, кризис 1953—1954 гг. явился завершением цикла, начавшегося кризисом 1943—1945 гг.

¹ См.: Монополистический капитал США после второй мировой войны, с. 398—399.

Таблица 10

Динамика цен в годы кризисных падений в 1948—1967 гг.
(1948 = 100)*

Годы	Общий уровень цен	Металл и металло- изделия	Машино- строение и обору- дование	Продукция текстиль- ной и швейной промыш- ленности	Кожа и изделия из нее	Сельско- хозяйст- венные продукты
1949	95	101,5	105,5	91,5	94,9	86,5
1953	105,4	122	121,8	93,0	96,5	90,4
1954	105,7	123	123,2	91,2	92,2	89,1
1957	112,6	145,5	144,7	91,4	97,3	84,7
1958	114,2	144,6	148,3	89,7	98,4	88,4
1959	114,4	147,7	151,4	91,0	111,9	83,0
1960	114,5	147,9	151,7	92,0	107,9	82,7
1961	114,1	147,0	151,5	90,4	108,9	81,9
1966	120,4	158,2	154,5	92,5	122,8	92,9
1967	120,6	159,3	163,3	99,3	117,1	89,5

* «The Economic Almanac», 1964, p. 110—111; «Statistical Abstract of the VS», 1968, p. 342.

Продолжительность цикла составила 10 лет, что соответствует сроку воспроизводства элементов основного капитала.

Выход из кризиса 1953—1954 гг. и кризис 1957—1958 гг. После кризиса 1953—1954 гг. фаза депрессии не фиксировалась. С октября 1954 г. начался рост производства, который уже в мае 1955 г. превзошел уровень 1953 г. Общий объем промышленного производства повысился за год на 11%: с 85,8% в 1954 г. до 96,6% в 1955 г. Выплавка стали за год возросла с 80,1 млн. до 105,6 млн. т. Производство легковых автомобилей увеличилось за один год на 2341 тыс., или на 42%. Число начатых строительством на частные средства домов увеличилось с 1201,7 тыс. до 1310,8 тыс., а в стоимостном отношении — с 13 496 млн. до 16 млн. долл. Резко увеличились прибыли монополий: с 34 млрд. долл. в 1954 г. до 43 млрд. долл. в 1955 г. Дивиденды достигли наивысшего для этого периода уровня и составили 11 млрд. долл. Число безработных уменьшилось с 3230 тыс. в 1954 г. до 2654 тыс. в 1955 г.

Чем же объяснить выход из кризиса 1953—1954 гг.? Почему после этого кризиса не было фазы депрессии? В экономической литературе в качестве причин выхода из кризиса приводятся следующие. Во-первых, военно-

инфляционный фактор. При этом указывается на то, что появились новые виды вооружения — атомное оружие, управляемые снаряды, тактическое атомное оружие, атомные подводные лодки. В составе военных расходов увеличились заказы на вооружение. Конечно, военные расходы в этот период являлись высокими. Однако они не только не увеличивались, а произошло их некоторое сокращение — с 50,3 млрд. долл. в 1953 г. до 40,6 млрд. долл. в 1955 г. и в дальнейшем вплоть до 1957 г. не увеличивались. Затраты на военно-морской флот понизились с 11,9 млрд. долл. в 1953 г. до 9,7 млрд. долл. в 1955 г. Расходы на ядерное оружие остались почти без изменений. Они составили в 1953 г. 1,8 млрд. долл., а в 1955 г. — 1,9 млрд. долл. Таким образом, военно-инфляционный фактор не мог быть главным фактором, влияющим на выход из кризиса 1953—1954 гг.

В качестве второго фактора, объясняющего выход из кризиса, приводится рост производства автомобилей и жилищного строительства. Но это было скорее следствием, чем причиной роста производства. Тем более, что уже в 1956 г., когда в целом производство еще увеличивалось, производство автомобилей сократилось на 27%, а жилищное строительство — на 16%.

В качестве третьего фактора, объясняющего выход из кризиса и рост производства, выдвигается фактор роста вложений в основной капитал, связанных с имеющимися место в США после войны значительными техническими сдвигами. Этот фактор действительно имел и имеет место, но он не мог действовать только в течение определенного времени. Главным же фактором, определяющим выход из кризиса 1953—1954 гг., был фактор роста инвестиций, вызванный необходимостью замены физически и морально устаревших элементов основного капитала, введенных в строй в годы оживления в 1946—1948 гг.

Именно этим прежде всего объясняется увеличение капиталовложений в основной капитал с 26 827 млн. долл. в 1954 г. до 28 701 млн. долл. в 1955 г. и 35 081 млн. долл. в 1957 г. При этом стоимость строительных работ, оплаченных государством, сокращалась. Она составила в 1954 г. 1506 млн. долл., в 1955 г. — 721 млн. долл. и в 1956 г. — 453 млн. долл.

Вложения в основной капитал обрабатывающей про-

мышленности увеличились с 11 038 млн. долл. в 1954 г. до 11 439 млн. долл. в 1955 г. и 14 954 млн. долл. в 1956 г. Вложения в отрасли, производящие машины и средства транспорта, увеличились с 2619 млн. долл. в 1954 г. до 3180 млн. долл. в 1956 г. Вложения в железные дороги увеличились с 854 млн. долл. в 1954 г. до 1231 млн. долл. в 1956 г.

Таким образом, прежде всего значительно увеличились инвестиции в основной капитал тех отраслей, которые производят решающие средства труда. При этом вложения в основной капитал, производящий средства труда, значительно опережали вложения в основной капитал, с помощью которого производились предметы потребления.

На основании этого можно сделать вывод о том, что значительная часть произведенных элементов основного капитала предназначалась не для расширения производства, а для замены физически и морально устаревших элементов основного капитала. Эти положения подкрепляются динамикой индексов промышленного производства по рыночной и промышленной группировкам.

Являясь основным фактором, способствующим выходу из кризиса 1953—1954 гг., замена элементов основного капитала послужила основой для последующего цикла взаимосвязанных оборотов капитала и толчком для очередного кризиса перепроизводства. С августа 1957 г. экономику США снова поразил циклический кризис, который продолжался 8 месяцев (август 1957 г. — апрель 1958 г.). Глубина падения промышленного производства составила 14,17%. Темп падения — 1,89.

По среднегодовым индексам общее промышленное производство понизилось со 100,7 в 1957 г. до 93,7 в 1958 г. Особенностью кризиса явилось то, что он охватил и экономику других капиталистических стран, так как к этому времени все более созревали условия, необходимые для восстановления единого мирового промышленного цикла. Падение производства наблюдалось в Канаде, Англии, Бельгии и Франции. Это свидетельствует о том, что воспроизводство в этих странах все в большей степени входит в ритм производства США. Кризис был более глубоким, чем два предшествующих послевоенных кризиса, но также кратковременный, и после него также не было фазы депрессии.

Достигнув низшей точки в апреле 1958 г., в дальнейшем производство устойчиво повышалось.

Кризис 1960—1961 гг. Рост производства после кризиса 1957—1958 гг. был непродолжительным, хотя и довольно интенсивным. Так, среднегодовой общий индекс производства конечной продукции повысился с 94,8 в 1958 г. до 109,9 в 1960 г. Индекс производства конечной продукции повысился с 94,8 в 1958 г. до 109,9 в 1960 г. Индекс производства потребительских товаров повысился соответственно с 96,4 до 111. Индекс производства оборудования повысился с 91,3 до 107,6; индекс производства сырья — с 92,7 до 107,6.

В обрабатывающей промышленности при общем увеличении индекса с 93,2 до 108,9 индекс производства предметов длительного пользования повысился с 90,3 в 1958 г. до 108,5 в 1959 г. Индекс производства товаров кратковременного пользования — с 96,8 до 109,5. Индекс производства в добывающей промышленности с 95,6 до 101,6. Но уже с января 1960 г. произошло резкое замедление темпов, а затем и падение роста промышленного производства.

Прибыли акционерных компаний понизились с 48 млрд. долл. в 1959 г. до 46,2 млрд. долл. в 1961 г. Падение производства продолжалось до января 1961 г. и по среднемесячным индексам составило 7,4%. Показательным является именно падение производства предметов длительного пользования. Индекс их производства снизился с 108,5 в 1960 г. до 107,0 в 1961 г. Понижился индекс производства в металлургической промышленности со 101,3 до 88,9; в металлообработке — со 107,6 до 106,5; в машиностроении — со 108,8 до 106,5; в производстве транспортного оборудования — со 108,2 до 103,6.

Падение производства в 1960—1961 гг. оценивается в настоящее время в литературе как кризисное падение. Однако в течение определенного времени среди некоторых экономистов имела хождение точка зрения, согласно которой кризис 1960—1961 гг. в США рассматривался как этап циклического кризиса, начавшегося осенью 1957 г. Но поэтапное развитие кризиса само нуждается в теоретическом и фактическом обосновании. Далее, кризис 1960—1961 гг. можно было расценивать как этап кризиса, начавшегося в 1957 г., лишь в том случае, если бы производство между эта-

пами не превысило высшей точки, достигнутой перед первым этапом (т. е. высшей точки фазы подъема предыдущего цикла). В противном случае такое падение производства нельзя рассматривать как этап кризиса.

Экономический кризис 1960—1961 гг. был циклическим кризисом. После кризиса 1960—1961 гг. фаза депрессии тоже не фиксировалась, так как основной цикл в этот период вступил в фазу оживления, а затем в фазу подъема.

С 1962 по 1966 г. в американской экономике наблюдался интенсивный рост производства. Движущим мотивом, как и во всех других подъемах, был рост прибыли. Она увеличилась с 51 млрд. долл. в 1962 г. до 79,8 млрд. долл. в 1966 г. Индекс производства промышленной продукции повысился со 109,7 в 1961 г. до 156,3 в 1966 г. Капиталовложения в экономику в текущих ценах увеличились с 82,75 млрд. долл. в 1961 г. до 120,6 млрд. долл. в 1966 г. В неизменных ценах 1958 г. они увеличились соответственно с 79,4 до 107,3 млрд. долл. Затраты на строительство и оборудование в обрабатывающей промышленности увеличились с 13,86 млрд. долл. в 1961 г. до 26,99 млрд. долл. в 1966 г.

Главной причиной роста производства в период 1962—1966 гг. были внутренние циклические факторы, которые в дальнейшем привели к очередному кризису, начавшемуся в 1967 г.

Объем валовых частных капиталовложений в текущих ценах уменьшился в 1967 г. по сравнению с 1966 г. почти на 5%, а в ценах 1958 г. на 8,2%. Капитальные затраты на строительство промышленных предприятий и закупку нового оборудования в ценах 1958 г. сократились на 2,4%, в том числе в транспортном машиностроении — на 47%, в текстильной промышленности — на 25%, в производстве стройматериалов — на 24%, на железнодорожном транспорте — на 24%, в торговле — на 7%. Абсолютно сократилось производство чугуна с 85,2 млн. т в 1966 г. до 79,5 млн. т в 1967 г., производство стали соответственно — со 121,7 млн. т и до 115,2 млн. т, товарных вагонов — с 90,3 тыс. до 80,1 тыс. шт., автомобилей — с 10 363 тыс. до 9002 тыс. шт., в том числе легковых — с 8605 тыс. до 7413 тыс. шт. Сократилось производство шерстяных тканей и обуви. Прибыли корпораций после вычета налогов понизились с 49,3 млрд. долл. в 1966 г. до 47,6 млн. долл. в 1967 г.

Учетная ставка федеральных резервных банков была понижена с 4,5 до 4%. Число полностью безработных увеличилось с 2875 тыс. до 2975 тыс. чел.

Кризис 1967 г. происходил в условиях развертывания агрессии во Вьетнаме и огромного роста военных расходов. Как уже указывалось, они возросли с 58,7 млрд. долл. в 1966 г. до 70,081 млрд. долл. в 1967 г. и в дальнейшем продолжали увеличиваться. На основании этого некоторые советские ученые полагают, что кризис начался в 1967 г., но не развернулся вследствие роста военных расходов. Так, А. Гречихин считает, что циклический кризис 1970 г. начался еще в 1967 г., но не получил своего разрешения из-за резкого увеличения государственных военных расходов.

Огромные военные расходы, безусловно, сыграли значительную роль в ходе цикла и оказали воздействие на его течение во времени. Но здесь возникает вопрос. Если в 1967 г. завершился цикл и начался кризис, который был прерван ростом военных расходов, то чем объяснить рост производства в 1968 г. и особенно в течение трех кварталов 1969 г., когда военные расходы стабилизировались?

Рост производства начался с июня 1967 г. и продолжался до августа 1969 г., т. е. более двух лет. Годовой индекс промышленного производства повысился со 158,1 в 1967 г. до 165,5 в 1968 г. и 172,2 в 1969 г. Частные капиталовложения в текущих ценах увеличились со 108,6 млрд. долл. в 1967 г. до 119 млрд. долл. в 1968 г. и 130,5 млрд. долл. в 1969 г. Капиталовложения в новые сооружения и оборудование увеличились с 61,7 млрд. в 1967 г. до 64,1 млрд. долл. в 1968 г. и 70,9 млрд. долл. в 1969 г. Капиталовложения в обрабатывающую промышленность в 1968 г. несколько снизились по сравнению с 1967 г., а в 1969 г. увеличились по сравнению с 1968 г. на 12,5%. Капитальные затраты на строительство промышленных, торговых и коммунальных сооружений в 1969 г. увеличились на 13%. Машин и оборудования было закуплено на 9,4% больше, чем в 1968 г.

Такой скачок в объеме капиталовложений и в росте производства был неожиданным как для американских экономистов, так и для правительства. Пытаясь приостановить развитие инфляционных процессов и «перегрев» экономики, правительство перешло к жестоким ограни-

чительным мерам. Учетный процент банков федеральной резервной системы был повышен с 5,5% в конце 1968 г. до 6% в 1969 г. Правительство продолжало политику ограничения спроса, но не за счет сокращения военных расходов, а за счет повышения на 10% подоходного налога, понижения необлагаемого минимума доходов и т. д. Кризис 1967 г. был завершающей фазой цикла, начавшегося в 1957 г.

Экономический кризис 1969—1970 гг. По глубине падения кризис, начавшийся в 1969 г., был более глубоким, чем кризис 1960—1961 гг. и кризис 1967 г., но менее глубоким, чем кризисы 1948—1949 гг., 1953—1954 гг. и 1957—1958 гг. Особенностью этого кризиса в США является его развитие в условиях развертывания агрессивной войны.

Кризис охватил все стороны экономики: производство, обращение, сферу кредита, государственные финансы, рынок рабочей силы. Он начался с сокращения производства товаров длительного пользования и охватил затем сферу реализации товаров. С августа 1969 г. по декабрь 1970 г. почти непрерывно снижался объем промышленного производства. Сократились новые заказы, увеличилась недогрузка производственных мощностей. Кризис распространился на все ведущие отрасли I и II подразделений общественного производства. Он порастил черную металлургию, общее, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, электротехническую промышленность, производство строительных материалов, текстильную, швейную, кожевенную и бумажную промышленности. Уменьшился грузооборот транспорта и пассажирские перевозки. Впервые после 1958 г. уменьшился конечный общественный продукт в реальном исчислении.

Кризис в промышленности переплетался с кредитным кризисом и сопровождался недостатком платежных средств, падением курсов ценных бумаг на фондовой бирже, массовым банкротством промышленных, транспортных, коммунальных компаний и разорением сотен тысяч мелких держателей акций. Кризис сопровождался развитием инфляции, которую не смогла остановить даже жесткая политика ограничения кредитов, проводившаяся в течение двух лет правительством США. Расширение денежной эмиссии и быстрый рост цен, превышающий рост заработной платы, а также неослабевающее

давление налогового пресса привели к снижению реальных доходов у значительной части населения и замедлению во второй половине 1970 г. потребительского спроса.

Промышленное производство в США сокращалось в течение 17 месяцев. В ноябре 1970 г. выпуск промышленной продукции был на 7,5% меньше, чем в июле 1969 г. В целом за год на 3% ниже, чем в 1969 г. Конечный общественный продукт сократился на 0,4%. Это было первое сокращение конечного продукта после кризиса 1958 г., когда он уменьшился на 1,1%. Произошло значительное и резкое сокращение капиталовложений.

Сокращение объема капиталовложений иллюстрирует процесс прекращения массового обновления элементов основного капитала, которое было завершено в 1968 г. и частично в 1969 г. Это проявилось в том, что в наибольшей степени экономический кризис охватил отрасли, производящие средства производства. Выпуск продукции тяжелой промышленности уменьшился за год почти на 6%. В черной металлургии производство сократилось на 7%, в машиностроении — на 5%. Особенно показательным является сокращение спроса на продукцию станкостроения. Он был самым низким за предыдущие 12 лет, а портфель заказов на металлообрабатывающее оборудование к концу 1970 г. уменьшился более чем на 50%. Производственные мощности подавляющего большинства станкостроительных фирм были загружены всего на 37—40%.

Сокращение производства наблюдалось и в ряде отраслей II подразделения. Так, в швейной промышленности выпуск продукции уменьшился на 6% и в текстильной — на 4%.

В автомобильной промышленности выпуск продукции в 1970 г. уменьшился на 19,2% по сравнению с 1969 г. и находился на самом низком уровне после кризиса 1958 г. Производство легковых автомобилей сократилось еще больше — на 20,4%.

На сокращении производства автомобилей в сентябре — ноябре 1970 г., когда сокращение было наиболее глубоким, сказалась двухмесячная забастовка 340 тыс. рабочих компании «Дженерал моторз». Некоторые американские экономисты выдвигают эту забастовку в качестве главной причины резкого сокращения произ-

водства автомобилей. Но, во-первых, производство автомобилей уменьшалось в течение года до забастовки и, во-вторых, остальные члены большой тройки — «Форд» и «Крейслер» также сократили производство в этот период.

Циклическое кризисное падение производства привело к снижению прибылей. Прибыли американских компаний уменьшались 18 месяцев подряд. В 1970 г. после вычета налогов они были на 10% меньше, чем в 1969 г. При этом прибыли промышленных корпораций обрабатывающей промышленности упали в еще большей степени: в общем машиностроении — на 29%, в электротехническом — на 40%. Уменьшились прибыли корпораций сталелитейной, текстильной, швейной и химической промышленности. Сокращение прибылей сопровождалось самым длительным после 1929—1933 гг. падением курсов акций и самым жестоким после 1937—1938 гг. биржевым кризисом, разразившимся в мае 1970 г. Биржа реагировала понижением курсов акций на все предшествующие кризисы. Однако на этот раз кризис сопровождался крахом на бирже. В разгар биржевого бума курсы акций в 1968 г. более чем в 10 раз превышали уровень 1942—1943 гг. Источником, питающим этот бум, был рост прибылей монополий. Но слишком часто акции продавались по ценам, которые фактически не находились в соответствии с их доходностью.

В этой ситуации кризис в области производства, который привел к падению прибылей, сделал крах на фондовой бирже неизбежным, и он последовал в конце мая 1970 г. Курс акций 30 наиболее солидных промышленных компаний, по Доу Джонсу, упал с 943,5 долл. на 3 декабря 1968 г. до 631 долл. на 28 мая 1970 г. Даже акции компании «Дюпон де Немур» упали в цене с 22,5 долл. (высший курс в 1969—1970 гг.) до 14,8 долл. на 28 мая 1970 г. Курс акций компании «Крейслер» понизился с 72,5 до 16,5 долл., или на 77,8%. Суммарная стоимость акций, котирующихся на Нью-Йоркской бирже, уменьшилась в результате кризиса примерно на 300 млрд. долл.¹

Сокращение капитального строительства и промышленного производства ухудшило положение на рынке

¹ См. журнал «США» экономика, политика и идеология». «Наука», 1971, № 2, с. 11—12.

рабочей силы. К концу 1970 г. армия полностью безработных достигла 5,0 млн. чел., превысив число безработных в 1958 г. В среднем за год уровень безработицы составил 5% общего числа занятых против 3,5% в 1969 г. В последние месяцы 1970 г. уровень безработицы стал еще выше — 5,8% — в ноябре, 6,2% — в декабре. Сокращение занятости распространилось и на сферу услуг.

Важной особенностью экономического кризиса в США было увольнение значительной части инженеров, техников и даже ученых. Такого положения не было даже во время кризиса 1958 г. и рекордной безработицы в 1961 г.

Таким образом, хотя кризис и был кратковременным, но жестоким. Он явился завершающей фазой цикла, начавшейся кризисом 1961 г. Нарастание экономических трудностей вынудило правительство перейти к методам стимулирования экономики. В августе 1970 г. правление Федеральной резервной системы приняло решение поддержать темпы роста денежной массы в обращении на годовом уровне 5%, а в случае необходимости повысить их до 6—7%. За период с сентября 1970 г. по февраль 1971 г. ставки банков Федеральной системы снижались 5 раз. Но это была по существу запоздалая реакция на уже наступивший кризис.

Характер развития циклического кризиса перепроизводства в 1970 г. доказал ограниченность возможностей государственно-монополистического регулирования экономики, неспособность буржуазного государства укротить стихийный характер ее развития.

Выводы:

К выяснению закономерностей циклического воспроизводства после второй мировой войны следует подходить с применением тех методов, которые марксистско-ленинская теория выработала для анализа объективных экономических законов, предшествующего развития капитализма.

Согласно этой теории, закономерность представляет собой внутреннюю необходимую связь явлений, которая не видна при поверхностном наблюдении. О действии экономической закономерности, как правило, свидетельствуют многократно повторяющиеся явления. Одна-

ко анализ таких поверхностных явлений недостаточен для понимания их глубинной взаимозависимости, для выяснения их причинно-следственных связей, отражающих действие закономерности.

Так, при анализе видимых явлений в послевоенном циклическом воспроизводстве может показаться, что открытый Марксом закон периодичности циклических кризисов претерпел существенные изменения: циклы обновления основного капитала перестали служить материальной основой циклических кризисов, так как интервалы между ними сократились до 3—5 лет, что для современного цикла не обязательно наличие четырех фаз, что несмотря на обострение основного противоречия капитализма кризисы стали менее интенсивными. Однако это только видимость явлений. Теоретический анализ причин закономерно повторяющихся особенностей циклического воспроизводства после второй мировой войны показывает, что несмотря на всю сложность явлений экономической жизни оказывается возможным установить закономерность циклического воспроизводства. Применение основных положений созданной Марксом теории классического цикла к анализу послевоенного воспроизводства дает возможность выяснить характер кризисов и закономерность в их повторяемости.

Анализ изменений в капиталистической экономике позволяет отметить возрастающую роль государственно-монополистических мероприятий в поддержании экономической активности и обеспечении роста.

Современная экономика уже не может обойтись без искусственных стимуляторов роста, но их применение все более обостряет противоречия между производством и потреблением и не может предотвратить кризисов.

Изменения в циклическом воспроизводстве в послевоенный период не изменили присущий капитализму на стадии империализма тенденции медленного роста производства. Темпы роста производства по-прежнему являются низкими абсолютно и еще более неустойчивыми, что и демонстрирует несоответствие производственных отношений возросшему уровню производительных сил.

**Движение общего промышленного производства США
в послевоенный период
(по месячным индексам 1957—1959=100*)**

Месяц	Год	Индекс	Направление движения и продолжительность	Величина изменения в %
Июль	1948	69,5	Падение 15 месяцев	Глубина падения 9,93%
Октябрь	1949	62,6		
Октябрь	1949	62,6	Рост 10 месяцев	Высота подъема 18%
Август	1950	80,0		
Август	1950	80,0	Почти без изменений	
Март	1952	82,9	23 месяца	
Июль	1952	79,1		
Июль	1952	79,1	Рост 12 месяцев	Высота подъема 18,7%
Июль	1953	93,9		
Июль	1953	93,9	Падение 9 месяцев	Глубина падения 10%
Апрель	1954	84,5		
Октябрь	1954	86,3	Рост 12 месяцев	Высота подъема 15,9%
Октябрь	1955	100,0		
Октябрь	1955	100	Примерно на одном уровне 22 месяца	
Июль	1956	95,1		
Февраль	1957	102,5		
Август	1957	102,3		
Август	1957	102,3	Падение 8 месяцев	Глубина падения 14,7%
Апрель	1958	87,9		
Апрель	1958	87,9	Рост 14 месяцев	Высота подъема 25,2%
Июнь	1959	109,9		
Июнь	1959	109,9	Почти без изменений	
Октябрь	1959	102,8	6 месяцев	
Январь	1960	111,7		
Январь	1960	111,7	Падение 12 месяцев	Глубина падения 7,52%
Январь	1961	103,3		
Январь	1961	103,3	Рост 71 месяц	Высота подъема 58,8
Декабрь	1966	159,5		
Декабрь	1966	159,5	Падение 5 месяцев	Глубина падения 2,45%
Май	1967	155,5		
Июль	1967	155,6	Рост 23 месяца	Высота подъема 19,02
Август	1967	155,6		
Июль	1969	174,6	Падение 16 месяцев	Глубина падения 7,56
Июль	1969	174,6		
Ноябрь	1970	161,4		

«Federal Reserve Bulletin». October, 1962 и следующие. «Business Conditions Digest». April, 1970, p. 106.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение	3
Глава I. Общие вопросы методологии анализа кризисов и циклов	5
1. Общие условия перепроизводства	5
2. О механизме возникновения экономических кризисов	18
3. Циклические денежные кризисы	29
4. Экономический цикл	38
Глава II. Причины изменения механизма кризисов и циклов во время и после второй мировой войны.	43
1. Влияние второй мировой войны на углубление общего кризиса капитализма	43
2. Воздействие второй мировой войны на материальную основу циклических кризисов	52
3. Факторы, влияющие на изменение механизма цикла в послевоенный период	59
Глава III. Особенности циклического воспроизводства в послевоенный период	73
1. Изменения в материальной основе циклических кризисов	73
2. Общая картина циклического воспроизводства после второй мировой войны	84

Владимир Данилович Герасимов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Редактор Л. М. Лисицина. Художник А. И. Шавард. Художественный редактор В. П. Бабилова. Технический редактор Е. И. Герасимова. Корректор Е. К. Штурм.

А-08241 Сдано в набор 29/X 1973 г. Подписано к печати 5/V 1974 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Объем 3,25 печ. л.
Усл. п. л. 5,46 Уч.-изд. л. 5,77 Изд. № ЭК-257 Тираж 13 000 экз.

Заказ № 1690. Цена 13 коп.

План выпуска литературы для вузов и техникумов
издательства «Высшая школа» на 1974 г. Позиция № 43
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14.

Издательство «Высшая школа»

Московская типография № 32 «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, К-51, Цветной бульвар, д. 26.

Цена 13 коп.

· В Ы С Ш А Я Ш К О Л А ·

1974